

Вкус мяты
.....
ДУШЕВНЫЕ
КНИГИ ДЛЯ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ
.....

Маленькое счастье

.....

как жить,
ЧТОБЫ ВСЕ БЫЛО
хорошо

Анна Кирьянова

Анна Валентиновна Кирьянова

Маленькое счастье. Как жить, чтобы все было хорошо

Серия «Вкус мяты. Душевные книги для добрых людей»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34328654

Маленькое счастье. Как жить, чтобы все было хорошо / Кирьянова

Анна Валентиновна: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-093281-8

Аннотация

Редко встретишь книгу, от которой станет на душе тепло и светло. Эта книга состоит из множества исцеляющих историй, которые рассказывают о добре и зле, о том, как стать счастливым и как легко можно погрузить себя в несчастье, что такое любовь и как отличить ее от совсем другого чувства. Истории, которые рассказывает психолог и популярный блогер Анна Кирьянова, разлетелись по интернету, за них автора благодарят читатели, их пересылают друзьям и знакомым. Они вызывают улыбку и трогают за душу. Людям очень нужно доброе слово умного чуткого наставника. И искренние слова благодарности читателей тому подтверждение.

Содержание

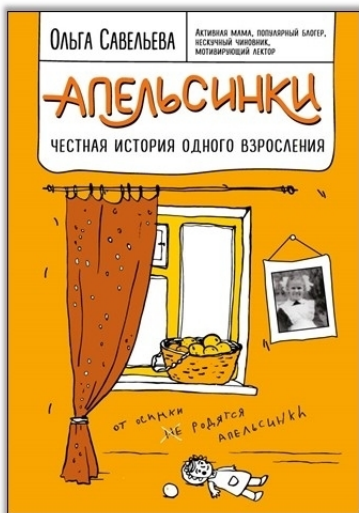
КНИГИ, КОТОРЫЕ ВДОХНОВЛЯЮТ	5
Предисловие	8
Любовь	10
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анна Кирьянова

Маленькое счастье.

Как жить, чтобы все было хорошо

КНИГИ, КОТОРЫЕ ВДОХНОВЛЯЮТ

Попутчица. Рассказы о жизни, которые согревают

Часто ли вы встречаете чудеса в повседневной рутине? Автор этой книги, Ольга Савельева делится невероятными историями из жизни – о том, как сделать наш мир лучше и наполнить каждый свой день смыслом и добром.

Апельсинки. Честная история одного взросления

Книга Ольги Савельевой – удивительная история взросления маленькой девочки, которая превратится во взрослую женщину прямо на ваших глазах. Искренние рассказы о непростых взаимоотношениях с родителями и о собственном опыте материнства не оставят вас равнодушными.

Ты поймешь, когда повзрослеешь

Потеряв отца, Джулия устраивается психологом в дом престарелых, чтобы спрятаться от своих проблем и разобраться в себе. Её история, долгий путь к душевному исцелению, покажет вам, как поверить в себя, перестать цепляться за прошлое и начать новую полноценную жизнь.

День, когда я начала жить

Домохозяйка Мари решает порвать с угнетающей рутинной и отправляется увлекательное путешествие вокруг света. Вместе с ней вы поймете, чего хотите на самом деле, и узнаете, как расстаться со старыми привязанностями, избавиться

от страха и вырваться из замкнутого круга повседневности.

Предисловие

«Человек создан для счастья» – эта мысль принадлежит Мишелю Монтеню. И задача человека – выполнять свой долг, стараясь по возможности быть счастливым. Это простая мысль, но как трудна дорога к счастью! Как трудно примириться с жизнью, преодолеть препятствия, познать себя, научиться терпеть, найти свою любовь и свое предназначение! Книга эссе этому учит, ничего не навязывая, ни к чему не принуждая.

Сейчас много книг с заманчивыми названиями. Они обещают научить, дать секретный код счастья, богатства, власти! Но счастливых людей больше не становится. Почему-то готовые рецепты не помогают. Может быть, потому, что нет нужных ингредиентов? Нужно купить еще одно пособие, которое научит жить правильно? Может быть. А может быть, нужно просто читать то, что радует и печалит, удивляет и расширяет кругозор, веселит сердце или заставляет заплакать, погрузиться и снова ощутить прилив сил? Как и сама жизнь. Поэтому я и написала книгу эссе – коротких и ясных рассказов из жизни, из практики философа и психолога, из истории науки, из личных наблюдений и личного опыта. Они простые – и не простые. Радостные и печальные. Поучительные и загадочные... Разнообразные, как сама жизнь. Ведь только жизнь и учит. Только в настоящей жизни мы

можем научиться чувствовать и понимать. Любить и бороться... Что делать, как поступать, почему я чувствую то или это, как выбраться из опасной ситуации, как вытерпеть трудности и преодолеть тяжелый период? Как поступали другие люди, когда боролись за свое счастье? Как находили неожиданно-негаданно истинную любовь и спасение? Как жить? – вот о чем эта книга, которую можно открыть на любой странице – и она даст ответ на вопрос, который вас мучает. Вот такая получилась простая и таинственная книга. Как сама жизнь. А о жизни лучше всего сказала служанка Розали в романе Мопассана «Жизнь»: «Жизнь не так уж хороша, что бы ни говорили; но и не так плоха, как о ней думают». Жизнь – это просто жизнь. Она и учит, и лечит, и дает силы. Как, надеюсь, и эта книга простых жизненных рассказов и наблюдений. Философия и психология познаются только через практику – через жизнь...

Любовь

Знаете, сколько слов любви

вы не слышали? Очень много. От любимого мужчины, от своего ребенка или родителя. А все потому, что мы постоянно говорим и не делаем паузу, чтобы услышать. Особенно – мужчину. Он только соберется с духом, только подойдет поближе, только вдох сделает, чтобы сказать, а его спрашивают: «Ты за газ заплатил?» Где машину поставил? Куда мы поедем в субботу? Машину заправил? Ящики для рассады купил? «Уроки сделал?» – это маленькому мужчине говорят, конечно. А большому еще говорят: «Где деньги?» А если это возлюбленный, говорят про другое, но говорят и говорят... Так одна девушка на вокзале все говорила и говорила. Важные вещи, наверное. А потом молодой человек помахал рукой на прощанье, и поезд поехал. А девушка расплакалась – он ничего не сказал! И непонятно, любит или нет... И молодой человек догадливый был, он прислал эсэмэску; простую такую: «я тебя люблю». Не все догадливые. Не всегда можно сообщение прислать. И настроение меняется, уже не так просто сказать о любви. Да и надо ли? Есть другие важные вопросы. Надо сказать, надо! И послушать надо. Сделать паузу и помолчать; в глаза посмотреть, прикоснуться к руке... Сколько моментов упущено, сколько важных слов не сказано – не услышано; слова любви важнее уроков, денег, рассады,

машины, важнее всего! Дайте их произнести и послушайте; и не думайте, что вас мало любят...

Если замужняя женщина хорошо выглядит,
несмотря на возраст, — надо подойти и пожать руку ее мужу. И в глаза ему посмотреть со значением. Это его заслуга. Он не мучил свою жену гадкими выходками. Не сваливал на нее черную работу. Не обзывал ее, не критиковал, не орал грубым голосом. Он ее обнимал, целовал и любил. И говорил хвалы и комплименты. И защищал от опасностей. И утешал в тревоге. И благодаря хорошему обращению он получил красавицу. В возрасте за сорок это так ясно! Жена у доброго мужа красивая, элегантная, спокойная. Сидит себе и улыбается. Или что-то по дому делает. Или просто гуляет под ручку с мужем вечером, а все другие мужья завидуют. И думают: а почему моя жена не такая? Ах, так понятно почему — женщину надо беречь и лелеять, как боевого коня. Как дорогую машину. И просто — как человека. И рядом с каждой замужней немолодой красавицей есть тот, кому надо руку пожать, — ее муж. И конечно, бывают одинокие красивые дамы. И бывают, наверное, жены, которые сохранили красоту и достоинство в несчастном браке, но вот таких жен я не встречала. Беречь надо свою жену смолоду — и потом она непременно останется красавицей и умницей. И все будут говорить, дескать, повезло человеку с женой! Может, и повезло. Но скорее это заслуга мудрого и доброго мужа.

Внешность женщины и характер очень сильно зависят от обращения с ней. И от добрых слов мы светимся и молодеем. От объятий стройнеем. От поцелуев становимся красивее и добрее... И по взрослой жене всегда видно, какой у нее муж – хороший или не очень. И мужчинам выбирать, кого они хотят рядом с собой видеть: красавицу или чудовище. Нам, женщинам, надо просто немного тепла и ласки. Добрых слов и поддержки. А остальное мы как-то прощаем – за любовь многое можно простить...

Раз в месяц прабабушка расцветала

и благоухала: духами «Красная Москва». Волосы красила хной и басмой, накручивала на бигуди, а потом на газу нагревала старинные щипцы для завивки. Их температуру надо было проверять на листе бумаги: бумага должна была становиться волнистой, но не подгорать, не желтеть. Плойкой делались волны красивые. Лицо надо было намазать кремом «ЖМ», а потом пройтись пуховкой с пудрой «Кармен» из круглой коробочки с нарисованной знойной цыганкой. Еще помада, тушь, которую надо было слюнить, карандаш для бровей. И немного помады на лист бумаги надо, а потом щеки порумянить – это были румяна как бы. И из старинного шкафа прабабушка доставала комбинацию, пояс, чулки, платье с горжеткой из горностая, лаковые туфли на каблучках... Кружевной берет надо было к волосам кокетливо прикрепить шпильками. И еще ажурные перчатки. Потом уже

духи, конечно, – это последний штрих. Одевание начиналось рано утром, очень рано. А потом прабабушка Мириам брала ридикюль и шла на собрание. Оно раз в месяц было, какое-то профсоюзное собрание. И там был мужчина по фамилии Вахонин. Тоже старый; прабабушке ведь уже лет семьдесят было, а мне – пять. И вот все это делалось ради Вахонина. Я его так никогда и не увидела; таинственный персонаж! Я знаю, что он был исключительный. Вот и все, что мне известно. И вся многочасовая подготовка была ради него. И очень красивая прабабушка уходила, совсем молодая. И в большой профессорской квартире пахло духами, пудрой и плойкой. Любовью пахло. Вот так женщина готовится к собранию, если там есть исключительный мужчина. И мужчина так готовится. Даже если ему восемьдесят лет, как исключительному Вахонину. И на его похороны прабабушка собиралась так же долго и тщательно; только надела черную шляпку. И больше никогда не пользовалась ни пудрой, ни тушью, ни помадой. А пузырек с духами мне подарила. И это был запах любви. Я его до сих пор помню...

«Любимых убивают все,

но не кричат о том. Издевкой, лестью, злом, добром, бесстыдством и стыдом»... Уайльд написал. Может, не надо любимых убивать разными способами? Шутить над ними, орать на них, критиковать, стыдить, раздражаться по мелочам? Это потихонечку убивает; исподволь, незаметно. Мо-

жет, недаром мы чувствуем себя виноватыми, когда от любимого человека остался костюм в шкафу или платье. Очки – они там не нужны, там все хорошо видят. Всякие мелочи, пустяки, которые надрыдают сердце... И вспоминаешь каждое слово, сказанное не так. Или не сказанное вовремя. Любимых немного. Может быть, не всегда они себя ведут как нам хочется. Но убивать их за это не надо. Новых не будет; потому что, как мой папа говорил, мы тоже не новые. Мы к своим притерлись, ужились с ними, душой сроднились. Наши любимые – наша часть. Вот и надо беречь как зеницу ока или другой важный орган, который можно, наверное, пересадить или заменить протезом, но лучше пусть свой будет. Мое сердце, моя зеница ока, моя душа – мы их так и зовем, любимых. А убивать надо врагов на войне; и то лучше в плен взять, если сдаются. Убивая любимых мелочной критикой, виной и требованиями, мы себя убиваем в итоге. Лучше пожить еще, порадоваться, дотронуться до теплого плеча родного человека. Чужих так трудно искренне обнимать...

Если мужчина обижает свою женщину,

унижает ее, не уважает, говорит обидные колкости – с ним все плохо кончится. Это мои длительные наблюдения. Женщину очень легко обидеть; если речь о ее мужчине. Отец, муж, брат могут нанести самые глубокие раны. Но сильнее всего может ранить муж. Неуважением, пренебрежением, грубостью тона или поступком. Как академик Ландау, кото-

рый домой водил других женщин. Открыто. Или Александр Второй, который любовницу поселил этажом выше в том же дворце, где с женой жил. По-разному можно унижать и обижать. Один колотит жену, другой ядовито над ней шутит при всех, третий открыто изменяет... Женщина смолчит иногда, потом плачет тихонько. Тихонько – чтобы истеричкой не назвали. И не объяснили, что все правильно было! Так и должно быть! Это зря так поступают. Потом все кончается плохо очень. Такой мужчина все теряет. А иногда с ним случается что-то похуже: Ландау попал под машину и стал инвалидом. Александра Второго террористы убили бомбой, он только успел с женой попрощаться. А богачи потеряли свое состояние. Это не мистическая «месть судьбы». Обычная психология. Нет у такого мужчины опоры психологической, нет верного друга рядом, нет достойного советчика и помощника – есть что-то вроде прислуги или верной собаки, которую можно и пнуть, и приласкать, и велеть тапочки принести. А достойного человека рядом нет. Так, рабыня Изаура. А одному жить тяжело и трудно; не с кем посоветоваться, некому рассказать о проблемах, не у кого попросить поддержки. Нет равного рядом теперь. И нет женской прозорливости, интуиции, предупреждений и помощи. И враги нападают нагло, террористы мечут бомбы, машины врезаются... Человек становится уязвимым и все теряет. Не надо женщину обижать и унижать – иначе как мы поможем и поддержим? Как встанем плечом к плечу в трудную минуту? Да и совестно принимать

помощь от того, кого унижал и не уважал. Не надо лишать себя поддержки, а женщину – уважения.

Если человеку не нравится наша внешность —

он нас не любит. Даже если говорит обратное. Дескать, я люблю тебя, но у тебя такие кривые ноги. Надо операцию сделать. Или «я люблю тебя, но ты страшненький и глаза косые. Один на нас, другой в Арзамас! Надо исправить!». Или про вес говорят, про короткую шею, про форму носа... Надо исправить! Не надо. То есть, если вы сами хотите – дело ваше. Для себя, для гармонии и красоты можно и исправить. Но для другого, ради его любви – смысла нет. Нет ни любви, ни принятия. И человек найдет другие недостатки потом. Или уйдет к горбатому карлику или самой толстой женщине в мире, если их полюбит. И карлик будет ему казаться совершенством... Если критикуют внешность и предлагают внести улучшения, любви нет. Истинной любви нет. Даже если сам критик полагает ошибочно, что есть любовь, – это не так. И можно захиреть и увянуть рядом с тем, кому мы не нравимся. Даже если прав человек! Даже если добра желает! Он так и будет нас больно ранить, а потом уйдет. И лучше вообще не затрагивать внешность человека, даже чужого, если вы не пластический хирург или не тренер, скажем. Даже если виду не подаст человек – раны глубокие можно нанести. Когда любят – принимают целиком. И о внешности беспокоятся из-за здоровья только. Но не критикуют жестоко и не

предлагают что-то отрезать или пришить...

Самый ужасный вид ревности —

ревность к прошлому, так Куприн написал. И не надо лишнее рассказывать любимому человеку, даже если все было давным-давно. Пастернак погрузился в тяжелую депрессию, которая отняла у него несколько лет жизни. Ему жена рассказала, смеясь, что в юности вот в этой гостинице она встречалась с молодым офицером тайно. Был у нее роман с кузенком! Это было так давно! И поэт заболел клинической депрессией. А с женой потом расстался, не смог с ней жить. Хотя это так давно было! Уже пора забыть! Но раз рассказала — значит, не забыла, поэт это душой почувствовал. И навсегда утратил доверие, без которого нет любви настоящей... И все вспоминал эту историю, все мучился, все переживал. Или вот одна женщина тридцать лет с мужем прожила душа в душу. Очень счастливо. А потом они поехали к нему в деревню, откуда он родом был. И пожилая нетрезвая, извините, баба сказала, что этот муж ее любил. Был от нее без ума! И от нее в армию ушел, клялся в чувствах и плакал от любви. А она потом вышла замуж за другого, но, если захочет, этот Юра немедленно к ней вернется! Стоит только поманить! Глупая болтовня пьяной завистливой бабы. Но это так поразило жену, что счастье ушло из дому. Она перестала верить мужу, стала припоминать какие-то мелкие события, маленькие обманы, поздние возвращения... И ревность по-

жрала счастье, через некоторое время жизнь стала невыносимой, и супруги развелись. Хотя сам муж клялся, что любит только жену. Но невозможной стала жизнь, отравленной. И это так странно – все ведь давно было! Уже травой поросло! Но, действительно, ревность к прошлому может все разрушить и сломать. И не надо слишком откровенничать даже с самым любимым человеком. И возвращаться туда, где могут напомнить о прошлом, нанести рану, публично обсудить былые увлечения. Это опасно. И исправить ничего нельзя иногда; как нельзя исправить прошлое. Но о нем можно не вспоминать. И иногда – лучше не вспоминать!

Одну женщину мать прокляла.

В порыве гнева, в истерике, в ссоре. Всякого плохого нажелала. И пригрозила: мол, ты каяться будешь и будет тебе потом плохо! Бывает такое в гневе, к сожалению. И дочь ушла из дому и перестала мать навещать. И отвечать на телефон не стала – да мать и не звонила, понимала в душе, что далеко зашла... И дочь очень переживала и мне рассказала эту историю. И еще она боялась материнского проклятия – это очень тяжело, очень. А потом сделала вот что, как я и посоветовала. Она пришла к маме на праздник, принесла продукты, подарки. Мать открыла, угрюмая, постаревшая, в линялом халате... Конечно, ей было стыдно, хотя она виду не показывала. Конечно, душа у нее болела, но она была мрачная тетенька и прощения просить не умела. И дочь спокойно

сказала: «Мама, скажи, пожалуйста, что все, что ты говорила, – неправда. Просто неправда. Потому что вдруг я умру, например, мало ли что в жизни бывает. Или заболею. Дети сиротами останутся. Скажи: «Все это неправда!» Мать посмотрела на дочь свирепо, потом расплакалась и стала, рыдая, говорить, что это неправда! Неправда! Вранье все это! Бес попутал, и вообще! Не было этого! Ни одного слова правды не было в этих плохих словах, а только вранье! И они обнялись с дочерью и вместе поплакали. И дочь попросила маму пожелать ей здоровья, счастья, долгих лет жизни. И мама пожелала изо всех сил. И еще бонусом добавила, что любит. Так и сказала: «Я люблю тебя, моя девочка!» Вот и вся история про проклятие. Которое надо нейтрализовать, пока не поздно и есть возможность обнять человека. И услышать от него: «Я тебя люблю!» И самому сказать: «Я люблю тебя!» А все плохое – неправда. И надо поспешить, чтобы не стало правдой...

Ссора – это пустяки,
в сущности. Мало ли что бывает. Даже если кричали и обзывали друг друга – это плохо, но не смертельно для отношений. Даже если дверью хлопнул кто-то и ушел навеки. Скорее всего, остынет и придет. Даже если угрожали друг другу, скажем, или кулаком грозили: «Я тебе покажу!»... Потом можно помириться и все забыть. И даже извлечь урок на будущее и больше так не делать. Самое плохое – это взять и

всем рассказать. Написать на странице все плохое, что знаете о человеке. Все его проступки описать в ужасных тонах. И общим друзьям рассказать, и знакомым, и родственникам — и все сдобрить черным соусом злости и мести, которые кипят в душе. Я понимаю, это сгоряча. И обида, раздражение, гнев ищут выхода. И все посочувствуют, и советы дадут. И тоже очень много дурного расскажут о человеке. Вот и все. Вот теперь вы враги. Теперь нельзя помириться. Можно кое-как восстановить отношения, как-то общаться и даже попробовать начать все сначала... Но ничего не выйдет. Теперь и другие люди замешаны. И человек будет опасаться и не доверять. И непременно потом уйдет из отношений, но уже тихо. Соберет свои пожитки и уйдет. Или постепенно перестанет общаться вовсе. И если это дорогой человек — плохо будет без него. И горькое сожаление останется — не о ссоре. А вот об этом «рассказывании» другим людям, которые все запомнят и будут обсуждать. И говорить, что вы все правильно сделали! А плакать придется в одиночестве... Не надо так делать. Гнев пройдет, а рассказ останется. Мосты сжигать не следует все же. Строить их потом придется всю жизнь.

Судьба дает шансы —

так говорят. Расхожее выражение. И примеров много, вот один, очень простой. Один мужчина разводился с женой; так уж вышло. И они уже жили отдельно, но что-то мешало окончательно поставить точку, вернее, штамп в паспорт. Хотя ни-

чего уже не связывало этих людей; слишком много обидных слов и ранящих поступков было сказано и совершено. Любковная лодка разбилась о быт... И этот мужчина по работе полетел в другой город. Посадка началась, он стоял и с раздражением слушал, как его фамилию выкрикивают; скажем, Петренко. Тезка опаздывал, вот его и искали. И нашли – это его бывшая жена была. Она тоже летела в тот город по совершенно другому делу, по другой работе. И место ей досталось рядом с бывшим мужем – ее попросила поменяться мама с ребенком. И глупо как-то лететь три часа молча, вот эти бывшие супруги и заговорили сквозь зубы. Поздоровались. А к концу полета плакали и целовались – хорошо, что ночь была, темно! И поняли, что все еще любят друг друга; и жизнь друг без друга – это унылая пустота и холод, как за бортом самолета. Они помирились, стали больше ценить друг друга; и уважать судьбу или Нечто иное, – они не очень-то верили раньше во всякую мистику. А это не мистика. Так бывает. И часто дается второй шанс. Главное – не опоздать на самолет. Успеть на посадку. И это – просто хорошая история о втором шансе.

Одни богатые супруги жили очень хорошо.

Муж работал, жена занималась домом. У них был большой красивый дом. И случилась история: мужу некто позвонил и сообщил, что жена ему изменяет. Это было неожиданно и глупо, они прожили вместе двадцать лет, вырастили сы-

на, он в другой стране учился. И никаких намеков не было на неблагополучие. Муж поехал по указанному адресу и обнаружил там свою жену. В однокомнатной съемной квартире. И постороннего мужчину, страшненького, бедно одетого, в очках и с гитарой. Муж постучал и измененным голосом сказал, что он – сосед снизу и его залили. Ну, ему и открыла эта сладкая парочка. Был ужасный скандал, крики, и муж чуть не убил очкарика. А жена заступалась за этого, извините, хмыря, вопила и хватала мужа за руки. И даже стукнула его книжкой – томиком Есенина. Какая безобразная сцена, какой позор! И муж угрюмо сел на стул и задал жене вопрос: зачем? Что это? Почему? А жена заплакала и стала объяснять: он со мной разговаривал! Он разговаривал со мной! Мы говорили! Оказалось, что эта богатая дама сняла квартиру и стала встречаться вот с этим очкастым учителем. И разговаривать. И петь песни под гитару – она хорошо пела в студенчестве. И они говорили о стихах. О жизни. Она этому знакомому рассказывала о себе, о своих чувствах, о переживаниях. Еще они пили чай, а иногда – вино, по бокалу, какой кошмар. И слушали музыку какую-то там, джаз и саксофон. Вот так эти люди тайно встречались и проводили время. У учителя тоже была семья и трое детей. И раз в неделю происходили эти встречи. Совершенно невинные, без всякого даже намека на секс. А познакомились они в интернете, да. И муж мрачно спрашивал: «Разве я с тобой не разговаривал?» И с ужасом думал, что все разговоры были очень

короткими. Где что лежит. И что на ужин. Или куда поедет. Или что купить надо. И в целом немного было сказано слов за год. Некогда. И стареющая женщина рядом раздражала, мешала думать и отдыхать. И он совал ей деньги, чтобы отвязаться. Избавиться от чувства вины таким образом. А она, оказывается, хотела разговаривать. Надо же. И песни петь. И стихи читать. И слушать музыку, которая бесила мужа; она и не включала такое даже. И вот такое устроила себе убежище для разговоров. Подруг-то не было; зачем богатым людям подруги? Только вред от них... А сын уехал. В общем, муж не стал убивать учителя. Он разрешил ему приходить в гости. Чтобы все было по-человечески как-то. С женой и детьми. Но учитель приходил один, с гитарой, и они вместе стали петь песни раз в неделю. А детям и жене передавать подарки, и цветы, и ягоды из сада. И как-то стало душевнее и лучше в доме, а на лужайке поставили мангал и что-то жарили. И разговаривали о жизни, о прошлом, о политике и вообще обо всем на свете. Дружили, значит. И сейчас дружат. И все не могут наговориться...

Раньше на вокзал всех пускали.

Это было плохо: там бомжи ходили, преступники, грязно и опасно. Но это было хорошо – там можно было переночевать, если некуда идти, как одной женщине. Она ушла из дому от отчаянья. Муж ее пил и над ней издевался, хотя с виду был приличный человек и писал книгу. А на работу не спе-

шил устраиваться: он был высокого мнения о себе. А потом еще и пить принялся. Непонятый гений. А у жены никого не было родных. И к знакомым не пойдешь ночью: она со-вестливая была. Приложила снег к синяку и пошла, плача, на вокзал. Он недалеко был. И на вокзале она сидела – повезло, было место. И думала: что делать-то? Хорошо, что рядом не оказалось умного советчика с попреками и нелепыми ре-комендациями – она бы точно под поезд кинулась. Она так и хотела, честно говоря, сделать, но были вещи, которые ее могли спасти. Паспорт. Обручальное кольцо. Шапка нутрие-вая. И двоюродная тетя в Нижневартовске. Билетов тогда на поезда не достать было, такие времена; но можно было по-просить проводника за деньги пустить в вагон. И раздобыть местечко. Может, тетя сжалится и пустит пожить? И мож-но будет устроиться там на работу: здесь сократили Лену. И оклематься, решить, что делать. И эта Лена побежала на перрон; она вспомнила про тетю в минуту отчаяния, когда объявили поезд до Нижневартовска. И в эту же минуту от-чаянья вспомнила про паспорт, кольцо и шапку. И побежала – пять минут оставалось до отправления, так сказал голос. И Лена успела добежать. Стала умолять проводника, молодого парнишку, пустить ее в вагон; показывала кольцо и шапку. Денег-то не было. Проводник ее пустил; не от алчности, а растерялся он. И следы побоев увидел. В общем, пустил в свое купе. Он был студент и проводником подрабатывал. И не успело сердце у него очерстветь. Хотя риск большой был!

И так в разговорах о жизни они доехали до Нижневартовска. А потом поехали обратно. Потому что – что там делать, у тебя полужнакомой? А в поезде хорошо и тепло. И чай с сахаром. И можно спать по очереди. И от проверяющих нетрудно спрятаться. В общем, эти люди поженились потом. И Лена работать стала в вагоне-ресторане, а Леня доучился, но остался проводником – он из детдома был и полюбил поезд. Дом на колесах. Где тепло, уютно, чай с сахаром и жена Лена. И на вокзале или в поезде мне вспоминается эта история. И в трудную минуту она вспоминается. Спасительные вещи у нас есть. И есть поезд, на котором можно уехать в новую жизнь. Не надо под него бросаться. Поезд – это чтобы спастись.

Над женщиной легко посмеяться.

Обсудить ее нелепую одежду, скажем. А на этой даме одежда была нелепая: черные колготки и лаковые туфли на высоченном каблуке. Это в жару сорокаградусную. И кофточка с отливом, вроде шелковой, с белым воротничком. И кудри у нее были обильно залиты лаком – прическа такая. И губы накрашены ядовито-красной помадой. И все лицо накрашено, и ресницы приклеены. И ридикюль на коленях. И она сидела в позе фараона на шезлонге, держала коктейль в руке манерно. И ей было очень, очень жарко, наверное, но она старалась терпеть – она приехала в отель с мужчиной. Недавно, видимо, познакомилась и приехала, чтобы получ-

ше узнать друг друга на отдыхе. А женщина была немолода и полная такая – видимо, под одеждой еще было что-то утягивающее, так что раздеваться и купаться было нельзя. Только сидеть прямо и благодарить: благодарю, мне хорошо! Все в полном порядке! Это было грустно и тяжело видеть. Хотя мужчина был хороший такой, пожилой, с добрыми глазами. Он окунался быстренько, надевал брючки и сидел рядом с дамой, тоже при параде. И тоже держал коктейль, но не пил – как-то некрасиво пить одному. И так они чинно гуляли по территории. И кушала дама – не ела, а именно кушала – по чуть-чуть, почти ничего не брала из еды. Чтобы мужчина не подумал, что она обжора. И сидела ровно, ноги вместе. А через неделю она стала красивая. Косметику смыла, надела шапочку и сарафан. И шлепанцы пляжные. И делала своему мужчине массаж, а он ее кремом мазал. И они за ручку ходили, хлопая тапками. И она хохотала и мороженое ела. А он бегал за соком и еще за мороженым. И они плавали и ныряли, и даже играли в «баба сеяла горох», и заливи-сто смеялись, как дети. И она красивая, очень красивая стала, потому что счастливая. Потому что ее полюбили и приняли такой, какая она есть: полная, с варикозными венами – вот зачем были колготки! – с не очень пышными волосами и ресницами, с морщинками и отсутствием талии – ну и что? Когда нас принимают такими, какие мы есть, – мы станем красивыми. И смеемся. И массаж делаем. И ходим за ручку. А ненужную сбрую убираем далеко в шкаф, и ту-

да же – все лишнее, весь этот панцирь, в котором и так всю жизнь ходишь. Стуча каблуками. А когда любовь – можно быть собой. И будешь красивым, все zalюбуются, потому что любовь красит человека и счастье делает привлекательным. Если с человеком можно быть самим собой – это счастье и любовь. И настоящая близость.

У нас в семье никто не плакал.

Кроме меня. Но я ведь маленькая была, вот и плакала: от жалости к кому-то. От любви. Или от маленькой обиды. Как все дети. А бабушки никогда не плакали. Ни разу ни слезинки не проронили. И не потому, что были они закалены суровой жизнью, как сейчас говорят. И войну прошли. И много пережили утрат и бедствий. Это слишком легкое объяснение. Не плакали они потому, что их мужья не давали им повода для слез. Вот что я только с годами поняла. Их мужья, которые тоже прошли геройски войну, ни разу слова грубого не сказали. Замечания не сделали. Не посмотрели недовольным взором. Вот почему эти женщины не плакали. Плачут, когда обижают близкие люди. Когда любимый и дорогой человек ранит словом и делом. Изменяет, обманывает, пьет, ругает плохими словами, кричит в раздражении – мало ли, какие у него неприятности на работе. Так вот этого ни разу не было. И плачущей я видела только одну бабушку и только один раз – когда дедушка умер. Вот тогда она плакала так горько и страшно, что до сих пор тяжело вспоминать. А

второй дедушка прожил 93 года и на полгода бабушку пережил. Он постарался пережить – он не хотел, чтобы Розочка плакала. И это большое счастье – жить с человеком, который не заставит тебя плакать. А если чужие заставят, он наденет пальто и шляпу, пойдет и спросит: «На каком основании вы заставили мою жену плакать? Сейчас я вас заставлю плакать, если не извинитесь!» Впрочем, такого не было. Бабушки имели сильный характер и сами могли за себя постоять. Потому что у них был надежный тыл – дедушки. И те, кто воевал, знают, что самое главное – иметь надежный тыл. И надо жить с человеком, который не заставит тебя плакать. А если заплачешь – утешит и поддержит; вот что самое важное в семейной жизни.

Заставить человека страдать

можно без ругани и побоев. И без материальных лишений. Можно вызвать сильные страдания и душевную боль добрым и внимательным отношением. Проявлениями любви. Словами восторга и понимания. Это сначала. И в организме другого человека начнут вырабатываться гормоны удовольствия. Ему станет хорошо. Химия такая произойдет. И при общении со значимым человеком эти гормоны начнут выбрасываться в кровь. И начнутся самые приятные ощущения. Любовь, дружба, доверие, окситоцин, дофамин и еще много всего... А потом стоит прервать отношения, просто так, без повода и причины. Или резко перестать тепло разговаривать,

ласково смотреть, прикасаться... И на телефон не отвечать, сообщения игнорировать... И у брошенного человека начнется «синдром отмены» – гормоны перестанут поступать. «Ломка», проще говоря, начнется. Он станет депрессивным, плаксивым, тревожным. Он начнет копать в себе и искать причину охлаждения в своем поведении. Он будет просить прощения – ни за что. И унижаться. И гневаться. И требовать. Или плакать... И будет готов на все, чтобы отношения возобновить и получить новую порцию «химии». Вот так вот это работает. И не виноват тот, кого бросили. «Это не я прошу, это болезнь моя просит!» – это говорит тяжелый алкоголик в рассказе Чехова. Правильно говорит, потому что все тяжелые зависимости одинаковы по сути. Это мучительное состояние, понять которое может только тот, кто в таком положении был. Или знает, как это работает. И упрекать, призывать к гордости и разрыву бесполезно, хотя умом человек согласен. Но ему очень, очень плохо. И мучитель может снова манить и давать «дозу», а потом снова уходить. Так он приобретает власть – иногда не специально. Но вот осторожнее надо с чужими чувствами. С эмоциями. С химией. Химия – опасная штука и мало от нас зависит. И иногда нужны годы, чтобы восстановить баланс и снова почувствовать радость жизни.

Как только встретите того,
кто приносит счастье и удачу, – поскорее женитесь на этой

даме, если вы мужчина. Замуж выходите, если вы дама. А если это невозможно – дружите, осыпайте знаками внимания и подарками такого нужного человека. Я шучу немного, но это редкая удача – встретить того, кто приносит лично вам счастье. Юный археолог встретил сорокалетнюю разведенную не очень красивую даму. Быстро все понял и сделал предложение. Даму звали Агата Кристи; она была по тем меркам немолода и небогата. Но археологи знают толк в вещах; потрешь невзрачную вазочку – а там золото, оникс, смарагды... Агата указала потом мужу холм в окрестностях Мосула: копай здесь! А там – сокровища! Потом надоумила книгу написать – и безвестный археолог стал именитым ученым. Потом они стали богаты. А потом этот Макс живым пришел с войны, что тоже можно считать счастьем. И прожили они вместе сорок пять лет. И неважно, что Агата была на 14 лет старше, и ребенок был от первого мужа, и разведена была, – это не имеет значения, если человек для нас – сокровище. Чистое золото! Так неверная Жозефина приносила счастье Наполеону; зря он ее бросил – все пошло прахом. Надо держаться за тех, кто приносит счастье. Может, они для нас и созданы. И пока рядом такой человек – плохое оказывается преодолимым, а хорошее умножается. Не надо их обижать и бросать; может быть, в них вся наша жизнь и удача...

Желтые цветы —

они некрасивые были, дешевка, три цветочка всего, и та-

кие листики – вроде укропа, чтобы убожество как-то сгладить. Это один курсант военного училища купил такой скудный букет на все свои деньги – у него было их мало. Мама в деревне, отец умер, трое детей. Но он купил, на 8 Марта, и поехал к девушке. Это было смешно и нелепо – девушка была из богатой и образованной семьи. В консерватории училась. Знала английский. И ей такие букеты дарили, каких на похоронах Брежнева не было даже. Похожие на венки. И поклонники были другие. И папа-профессор. Этот папа на курсанта глядел с недоумением и даже с презрением – так курсанту казалось. Но он ничего не мог с собой поделать и все равно ходил в этот дом. Изредка, конечно. Когда давали отпуск из училища. Он случайно с девушкой познакомился на концерте, стал немножко общаться и сильно влюбился. И вот праздник наступил, он и купил цветы. И поехал – семья девушки далеко жила, они предпочитали жить за городом, Охта, по-моему. А был дикий мороз, такой тогда выдался март. Но этот курсант все равно поехал с этим своим жалким букетом. И он цветы, завернутые в газету, очень берег. К груди прижимал, под шинелью, дышал на них, снял перчатки и руками грел... Долго-долго ехал и шел по страшному морозу и грел свои цветы. Желтые цветы. Он не знал, что желтые как-то не принято дарить, да и не было других по карману... Он приехал, пришел, добрался в стужу и метель. Ну, а цветы замерзли. И раньше-то убогие были, а стали – флу, какие некрасивые. Потемнели и скукожились, и укроп

тоже замерз... Но он все равно протянул девушке цветы в помятой газете и сказал по-военному четко: «Поздравляю с Восьмым марта!» А сам чуть не плакал – в вазах стояли роскошные букеты. И было тепло, просторно, светло, музыка играла... И он повернулся, чтобы идти обратно, отпуск короткий был, увольнительная. И ушел во тьму и пургу, к себе в казарму. Ну, а девушка потом вышла за него замуж, конечно. Ей папа-профессор сказал, что это правильный выбор. И цветы красивые. Прелесть просто. И человек красивый, который просто приехал через весь город в мороз и непогоду, привез желтые цветы и поздравил. Просто так. Потому что так положено относиться к девушке. И эти люди до сих пор живут вместе, генерал и жена генерала, генеральша. А я просто вспомнила – мне желтые цветы подарили. Иногда ничего особенного в подарке нет. Но его купили на последние деньги, грели дыханием, несли на груди через морозный город, в ветер и стужу, просто так, не имея никаких шансов. Просто так положено – дарить цветы. Сколько бы они ни стоили; дело совсем не в этом...

Играть чужими чувствами —

это преступление. Моральное преступление, не уголовное. И за него тоже есть наказание. Игра – дело такое: сегодня выиграл, завтра проигрался в пух и прах. Лермонтов любил с чувствами играть: влюбит в себя девушку, скомпрометирует ее – и холодно отстранится. Да еще гнусные сплетни

разведет. Пушкин жене рассказывал о своих утехах с веселыми девицами. Не дурак ведь был, понимал, каково в который раз беременной Натали это выслушивать. Но злая тайная радость возникает, когда мучаешь любящего. Тайный садизм. Чехов вот тоже, хоть и мягкий был человек, но то приблизит влюбленную даму, то оттолкнет. Нехорошая это игра! И потом его жена Ольга Книппер тоже – то приедет к больному мужу, то уедет в театр играть. Хотя он очень скучал и плохо ему было одному – все звал ее в письмах... Лермонтова застрелили за оскорбление чужих чувств. Пушкин тоже погиб – его чувства очень оскорбили. Оказывается, у всех есть чувства! Всем больно! И любители на чувствах поиграть и потешить свое эго сами окажутся в таком положении. Один молодой человек измывался над кроткой девушкой, потом вообще сказал, что женится на другой. Сердце девушке разбил, но она не стала с собой кончать, а замуж вышла за первого встречного. Первый встречный оказался отличный парень; и стали они счастливо жить. А любитель поиграть стал локти кусать. И искать новую жертву. Но любящих не так уж много, вот что я скажу. А тех, кто терпит измывательства и прощает, еще меньше. И в один прекрасный день терпение кончается. И появляется на горизонте первый встречный. Или первая встречающая. И жизнь идет своим чередом. И напрасно мучитель пытается снова манипулировать – он уже не нужен. А то, что ему больно, – так до чужих чувств никому нет особо дела. Раньше надо было думать...

Свободные отношения —

это писатель Бунин привел в дом при живой жене молодую девушку. И сказал, что она будет с ними жить. Дескать, это его секретарша. И жене пришлось смириться: она была немолода, денег у нее не было и пристанища тоже. Она плакала, а потом смирилась. Сказала, мол, так Богу угодно... Все смеялись и перешептывались, вопросы задавали обидные. А они так и жили втроем — высокие отношения! Представляю, каково было жене такое терпеть. Она любила мужа. Это еще обиднее, конечно. Но тут случилось вот что: Бунин расслабился, подобрел от такой приятной жизни и пригласил в гости одного маляра, который писал стихи. Бедного талантливого юношу Зурова. И жена писателя к юноше прониклась сочувствием и стала о нем заботиться. Маляру очень понравилось гостить у Бунина. Кормят хорошо, обращение деликатное. Ну, он и остался навсегда. Что возьмешь с сумасшедшего? А он оказался сумасшедшим. И гонялся за Буниным с опасной бритвой. Драться лез. И так язвительно усмехался, когда Бунин что-то рассказывал. И вырывал цветы, которые Бунин в саду сажал, чтобы наказать писателя, если он как-то не так себя вел. Так и жили вчетвером. И Бунин жене сказал, мол, знаешь, Верочка, а вдвоем лучше все-таки жить было. Хотя и немного скучно. Давай жить вдвоем! А жена ответила, что уже поздно. Нехорошо выгонять людей на улицу. Мы в ответе, Ваня, за тех, кого приручили! В

итоге вот что случилось: молодая особа изменила Бунину с женщиной и сбежала подальше от странного дома, по которому ходил маляр с бритвой. А маляр остался. Он влюбился в жену Бунина и ни за что уходить не хотел! И стали они жить-поживать втроем. В свободных отношениях, как и хотел знаменитый писатель. Потому что если свобода – она для всех! Все одинаково свободны. И если за вами бегают с бритвой ненормальный маляр – надо раньше было думать. Вдвоем все-таки лучше. Хотя иногда скучно, да, это бывает...

Мужчина молодой, красивый,

спортивный и успешный вот что рассказал про личную жизнь. Он рассказал, что его фотомодели окружают; сплошь красавицы, такая уж у него работа. Такой образ жизни. В сфере красоты и спорта он себе на жизнь зарабатывает, и очень хорошо зарабатывает. Но никак не может найти себе по сердцу девушку, хотя выбор есть! Все хотят с ним встречаться. А он встретится пару раз, и теряет интерес, и не знает, как девушке объяснить, что именно не так. Я спросила: «А какие девушки нравятся?» Он ответил искренне: «Такие полненькие, круглолицые, мягкие и добрые. Носик картошечкой, глазки голубые. Но можно и коричневые. Чтобы уютно и тепло было рядом. И пальчики такие пухленькие, знаете?» И мужчина был обеспокоен своим предпочтением. Он боялся другим в этом признаться. И при встрече с упитанными девушками отводил глаза в сторону. И да-

же не представлял, как он пойдет с такой девушкой на тусовку и вообще представит своему окружению. И галантно дарил изысканные букеты мускулистым и поджарым девушкам с сильными характерами и высокой самооценкой. И был несчастлив, потому что они ему не нравились. А он им – очень. И вокруг разыгрывались драмы и происходили разочарования. А всего-то и надо довериться себе и наплевать на мнение окружающих. И не пихать в себя устриц, если от них тошнит. А сварить сладенькой кашки, если любишь кашку. И выбирать то, что нравится, – жизнь-то наша, и она одна. А провести свою жизнь с теми, кто ни в чем не виноват, но просто не привлекает нас, очень глупо. Все будут несчастными в итоге. Нет в любви никаких стандартов, и в счастье стандартов нет. Хотя бы в этом мы свободны – в своих предпочтениях и желаниях. И надо делать то, к чему лежит душа, – тогда все будут довольны и счастливы. Как этот мужчина, который решил подойти к соседке и пригласить ее на свидание. Хотя у нее нет кубиков на животе и других модных аксессуаров, но главное не в кубиках. Главное, чтобы человек нравился весь, целиком, типажом, чтобы он именно нам подходил...

Это короткая история.

Я приукрашивать не умею ни здесь, ни на приеме. Говорю как есть. Одна дама познакомилась в Сети с мошенником. Он ей прислал фотографию и рассказ о себе. Потом еще написал. Потом завязалась переписка, и он попросил денег.

Дама была юрист. Очень умная, хотя и временно одинокая. Она все поняла, хотя мужчина ей ужасно нравился. Вот прямо с первого взгляда любовь возникла, ну, бывает же такое! Ее типаж. Вот он сидит на веранде своего дома и пьет кофе. Вот он с собакой гуляет... Ее мужчина! А просит деньги. Нехорошо. Она взяла и фотографию нашла в Сети – это, конечно, была чужая фотография. Вообще не того, кто писал. А одного Сильвио, который ни сном ни духом не ведал, что его фотографию стащили и используют. Дама написала этому Сильвио – так, мол, и так. Вашу фотографию, синьор, украли злые люди и сейчас посылают ее доверчивым женщинам. Примите меры! Сильвио ответил – дескать, благодарю, какой кошмар, в самом деле! И так дела не очень, отель на грани разорения, жена ушла, денег нет, машина в залоге, а тут еще такая неприятность. Дама ему тоже написала – не отчаивайтесь! Меня тоже муж бросил и все забрал. А что не забрал, то приставы арестовали. Но это все преодолимо, надо надеяться. Жизнь – она полосатая. Сильвио тоже написал поддерживающие слова. Мол, ничего, прорвемся! В общем, вскоре дама поехала к Сильвио и устроилась работать экскурсоводом – она отлично знала английский. И итальянский быстро выучила при помощи Сильвио. И у них все хорошо, а мне подарили кофейничек и кошелек коричневый, потому что счастливые люди всегда дарят что-то. И приглашают в отель – вроде дела получше пошли. Все. Больше добавить нечего, никаких поучений. Просто не надо отчаиваться. И

надо что-то предпринимать. И даже из плохого может получиться очень хорошее, если с умом взяться за дело.

Мопассан сказал:

женщина – как тень. Когда бежишь за ней, она бежит от тебя. И наоборот – побеги от нее, она побежит за тобой. Это не про женщин, это про всех людей. И часто наладить и улучшить отношения помогал простой способ – не лезть к человеку. Не бежать за ним. Оставить в покое на какое-то время. Дать собраться с мыслями, разобраться с чувствами, принять решение, да просто отойти после конфликта. Для успокоения и решения нужно время, и не стоит немедленно звонить, писать, приходить и требовать разговора. Немного подождать. Хотя иногда это очень, очень трудно. Сделать паузу. Именно от умения выдержать паузу зависит успех общения. Мы побаиваемся того, кто за нами гонится. И инстинктивно начинаем убегать, как в старой кинокомедии. Если один гонится – другой убегает, так природой задумано. И не стоит превращаться в преследователя. Подождать надо. Да, есть риск, что человек ушел навсегда. Иногда так бывает, но очень редко, к счастью. И преследовать в этом случае тем более смешно и бессмысленно. Чаще всего надо просто научиться немного ждать. Или даже временно пойти в другом направлении. Так что прав был Мопассан, но не только женщины так устроены. И мужчины тоже. И этот простой способ – потерпеть и сделать паузу – помог исправить многие

гибнущие отношения. Через некоторое время общение снова начиналось, теперь уже по инициативе другого человека. Это очень простой способ, но он всегда работает и приносит результаты.

На балконе надо было шкаф сделать.

Для хранения заготовок: огурцы, помидоры, капуста. В саду много всего выросло, а хранить негде. И жена просила мужа сделать шкаф. Убеждала, что шкаф экономически выгоден и полезен. Что удобно будет. И даже кричала на мужа, обзывая его лентяем. Муж обещал, но ничего не делал, хотя аргументы были логичными и правильными. А потом жена мужу сказала: «Представляешь, Витя, придет зима. Ты с работы вернешься, усталый и голодный. Входишь в теплую квартиру – картошечкой жареной пахнет. Я хорошо жарю картошечку с луком, аромат, сам помнишь, божественный. Ты разденешься, зайдешь на кухню, я тебе положу картошечки с пылу с жару. А потом достану из шкафа на балконе баночки, запотевшие, пузатенькие, с огурчиками и помидорчиками. Открою – на всю кухню запахнет укропом и чесноком! Огурчики хрустящие, холодные; помидорки тугие, сочные – и ты будешь все это есть с картошкой. Огурчики хрустят, помидорчики лопаются от сочности... Ну, хорошо ведь будет? А я тебя обниму, пока ты ешь. И поцелую. И скажу: «Спасибо за шкафчик!» Муж немедленно поехал в магазин за материалами. И глаза были с поволокой, мечтательные. И

даже ему хотелось, чтобы поскорее зима наступила; и пришел этот счастливый день с картошечкой и огурчиками. И хрустящей капустой – надо побольше шкаф сделать! Вот и все. Это правое полушарие работает. Там мечты и образы, там метафоры и будущие удовольствия. Пока жена к левому полушарию обращалась, оно молчало. А правое – откликнулось на призывы, а как же! Оно всегда откликается. И вот так надо просить правильно, по-хорошему, результативно. И если вам захотелось сейчас малосольного огурчика или помидорку с запахом укропа, значит, все верно и правильно. Ваш мозг отлично работает. И лучше всего побуждать человека к действию таким вот приятным образом – через образы. Тогда можно быстро добиться желаемого. И сесть потом рядом за стол, себе тоже положить за труды тяжкие помидорчиков, огурчиков, капустки хрустящей...

Один политик совершил баснословную глупость.

Седина в бороду – бес в ребро. Ему уже под семьдесят было, но в гостинице он поддался на заигрывания горничной и схватил ее в объятия. И лез целоваться. И повалил на кровать. И тут горничная сказала: «Вас снимает скрытая камера!» И всю эту запись политические враги передали жене этого пожилого политика. Старого осла, извините; но он именно так и выглядел, когда стоял перед женой весь поникший. Как ослик Иа. И со всех сторон эту сцену объяснения с женой снимали телекамеры – враги постарались на славу! А

жена элегантно поправила седую прядь и шляпку. И сказала: мол, это отвратительно. И, может быть, я в нашем особняке этому мерзавцу всю морду искорябаю ржавым гвоздем. Еще не решила. Но смотрите и завидуйте: ему семьдесят лет! В его возрасте некоторые в памперсах и слюнявчиках ходят. И под себя. А мой муж – энергичный красавец-мужчина с повышенной сексуальностью. Он не смог с собой совладать; у мужчин такое бывает, к сожалению. И прямо как лев бросился на эту перезрелую особу. Так и живем с этим энергичным мачо – энергия у него через край бьет, даже я устаю. И он слишком привлекательный – на него все обращают внимание, даже горничные. Так что я его прощу потом, скорее всего. И советую подумать – за кого надо голосовать. За расслабленного старикана или за этого неукротимого мачо? Так сказала жена. Все задумались и неожиданно захлопали ей. А она взяла мужа под руку и пошла в свой особняк, выпрямив спину. Что было в особняке – история умалчивает. Но политик понял, что он правильно сорок лет назад женился. Правильно выбрал жену. Мужчина два раза в жизни должен сделать правильный выбор: выбрать жену и работу. И тогда он всего добьется. А на симпатичных девушек политик больше и не смотрел – история пошла на пользу. Он смотрел на жену с благоговением. А царапины быстро прошли; про них никто не узнал...

Про мужскую любовь

много написано. Как мужчины осыпали своих возлюбленных сокровищами, дарили им завоеванные страны, возводили на трон... Чехов считал себя не очень способным на сильное чувство. И мама с сестрой всячески препятствовали его женитьбе. Да и он не очень стремился; прохладный он был человек. Слишком умный. И болел очень сильно. Но в конце жизни тоже полюбил – выпало счастье. И женился на актрисе. Он жил отдельно от Ольги Книппер; она играла на сцене в Москве, а писателю нельзя было покидать Ялту – он чахоткой болел. И ему стали писать анонимные письма про поведение темпераментной Ольги: она-то была здорова, энергична, красива! И в итоге вообще ее доктор написал про то, что Ольга, к сожалению, упала и потеряла ребенка. Чехов был не дурак и сам доктор. И прекрасно понял, что ребенок был не от него. И ничего укоряющего Ольге не сказал и не написал. Так, все шутил мирно и ласково. И велел заботиться о здоровье. И говорил, что все понимает. И любит свою актрисульку, балбесика, собачку свою, свою душеньку милую... И умер он у Ольги на руках. И она закрылась от всех и все писала мужу письма – полгода писала. Что именно она писала – мы не знаем. А потом она вернулась на сцену, пережила революции и войны, прожила яркую жизнь – более девяноста лет. И статус «вдовы Чехова» ее спасал и поддерживал в тяжелые времена. И его любовь спасала и поддерживала; давала силы и здоровье. И можно не дарить завоеванные страны и алмазы с рубинами. Можно просто любить и простить

от любви. И это самый огромный подарок, который мужчина может сделать своей женщине. Но это редко бывает. Чаще дарят трофеи и золото. Или вообще ничего...

Доктор-ветеринар лечил животных:

собаки и кошки тоже болеют. Доктор посещал пациентов на дому и разговаривал с хозяевами – не просто лечение назначал. И он понял простую вещь: болезни животных связаны с состоянием хозяев. Одна собака просто погибала от высокой температуры; доктор от отчаяния велел вынести ее на улицу. И температура тут же спала! А дома немедленно поднялась. Хозяева переживали очень из-за родственника, который умирал от ожогов в больнице. И дома была напряженная эмоциональная атмосфера. Человек выздоровел – и выздоровела собака. А в другой семье собачки взрослые вдруг стали писаться и какаться, извините. Без причины, хотя знали правила! А у хозяина проходила опасная и важная проверка, он нервничал очень. Проверка завершилась хорошо, и собачки стали примерно себя вести. А одна бедная собачка погибла от тошноты, потому что совсем не могла есть. Хозяйка переживала страшное потрясение из-за подлости близкого человека. И испытывала ярость и боль – глубоко в душе. Но собака все чувствовала и сопереживала. Так сопереживала, что погибла, доктор не смог ее спасти, хозяйка не смогла переключиться – душевную боль так просто не прекратишь. И животные брали на себя болезни хозяев: мочекаменную бо-

лезнь, сердечную... И хозяин чувствовал себя лучше – животные лечат, это доказано. А собачка, кот или попугайчик болели. И не жаловались – животные не жалуются. Просто смотрят особым взглядом и до последнего вздоха выражают любовь. Их ведь ради любви и берут в дом. Только ради любви. И они любят. И все берут на себя, делят с нами болезнь и несчастье. И причина болезни животных – так считает доктор, – в состоянии хозяев. В их эмоциях и тревогах. В негативных влияниях от других людей. Он многих спас, этот добрый и умный врач, и объяснил, что домашним животным передается состояние хозяев. И они немедленно начинают спасать хозяев – ценой своей жизни. Это и есть любовь.

«Да, ты совершенно прав», —

сказала жена мужу. Он ей кричал, что она некрасивая, толстая, плохая мать и зря он маму не послушал, которая его предупреждала! Он и раньше такое говорил в гневе, и довольно часто. А жена кричала и спорила. И отрицала очевидные факты. А теперь вот согласилась с фактами. Да, так все и есть. Старая, толстая, некрасивая. И он зря женился. Это громадная ошибка. Она во всем виновата. И просит простить за все. С этими тихими словами жена стала смотреть телевизор. А муж замолчал и испугался. Он не знал, что теперь делать; он понял, что перегнул палку. Он стал говорить жене, что можно что-то исправить, поменять к лучшему, сбросить вес, больше требовать от детей – а жена слуша-

ла и кивала. Соглашалась. И ни слова не сказала поперек; ничего не припомнила, не то что раньше! Скандал затих, дети пришли из школы – они большие уже были. И дома было тихо. Спокойно. Как в склепе. Потому что, когда человек согласится с тем, что он никчемный и некрасивый, ссоры кончатся. И отношения тоже кончатся. Все. И напрасно муж говорил, что погорячился, не так хотел сказать, не то имел в виду, – жена только кивала и говорила, что полностью согласна. Он прав. Ему надо на ком-то другом жениться, она не против, сама виновата. И жизнь превратилась в кошмар. Потому что когда человек признает все обвинения, отношения кончатся. Когда перестанет защищаться, бороться, отвечать, конфликтов не будет. Но и чувства исчезнут. Равноправные отношения кончатся. А с ними и любовь. Никого нельзя обвинять и унижать вечно: ни мужа, ни жену, ни ребенка, ни подчиненного... И этот муж осыпал жену подарками, и просил прощенья, и говорил о любви, – и она слушала и кивала. И смотрела через плечо мужа в окно, на желтые деревья, на небо, куда-то вдаль. Туда, куда смотрят все, чье сердце разбито. И кто согласился, что он плохой и никчемный. Не надо так говорить близкому человеку – наступит день, когда он согласится с обвинениями. Но лучше никому от этого не станет.

У алкоголика всего две модели поведения.

Две стратегии, так сказать. Он или пьет запоями и не мо-

жет остановиться. Или с ужасом избегает спиртного. Демонизирует алкоголь. Считает его причиной всех несчастий. И в том и в другом случае – это признак зависимости. Даже если человек победил зависимость, страх перед зельем остается на всю жизнь. И это хорошо и правильно, если речь идет о пьянстве. Но точно так ведут себя и те люди, которые не были любимы в детстве. Бывает такое. Бывает, что мама не любит ребенка или любит недостаточно. А ребенок любит – так уж устроены дети. Такая вот неразделенная любовь, большая трагедия. И потом, во взрослой жизни, такой человек крайне легко впадает в эмоциональную зависимость. И переживает одно за другим разочарования в любви: никому не нравятся излишняя привязанность и чрезмерная любовь. И тогда умные и сильные люди бросают любить – вот как пить бросают. И дают себе внутренний тайный зарок больше никогда не прикасаться к вину. Или к любви. И, как только чувствуют, что вот-вот полюбят, немедленно дистанцируются, отстраняются, охладевают. И партнер ломает голову: что случилось? Почему человек вышел из отношений? Не было ни конфликта, ни ссоры, все шло так хорошо... А это страх зависимости так проявляется. И на этом этапе надо приложить много усилий, чтобы доказать – вы не причините вреда. Не разобьете сердце. Не воспользуетесь чувствами. Но обычно люди чувствуют себя оскорбленными после «бегства» партнера, обижаются и сердятся. А это обычный страх перед зависимостью, и надо проявить терпение и понимание.

Поэтому так важно разговаривать о детстве – можно многое понять в таких людях. И выстроить с ними отношения, преодолеть страх. Куда сложнее с теми, кто продолжает излишне привязываться и страдать, зависеть от отношений, терпеть издевательства и унижения. Вымаливать любовь, как пьяница вымаливает и требует рюмку водки. И только возвращение чувства собственного достоинства, уважение к себе могут помочь справиться. Но это уже другая история...

Своему можно дать подгорелый пирожок.

Это же свой. Чужому надо дать все хорошее, лучшее, самое вкусное – иначе что о нас подумает чужой человек? Своему можно подзатыльник отвесить – он же свой, родной. А чужому – нельзя! Это так понятно. Своего можно критиковать, требовать у него что-то и просто не платить за работу – он же свой. Потерпит, подождет, поработает – какие счета между своими? Мы же друзья. Или родственники. Или просто давно знакомы. Мы свои! Только вот именно так свои становятся чужими. И тот, кто обделяет своих, остается один. Среди совершенно чужих людей, которые утрут губы, доев пирожки, и пойдут восвояси. И, в отличие от своих, чужие не будут терпеть наш характер, ухаживать в болезни, отдавать последнее. И это нормально – они чужие люди. И у них своя жизнь и свои обязанности. Ненормально своих обижать и эксплуатировать. И давать горелые пирожки или подзатыльники. Или вообще ничего... И не надо говорить,

мол, нет ни чужих, ни своих. Это все же не так. И о своих надо заботиться в первую очередь, пока они не стали чужими и не ушли туда, где к ним будут относиться более снисходительно.

Разбитая тарелка —

это всего лишь разбитая тарелка. И карать за нее побоями и оскорблениями не надо. Тарелку каждый может разбить, совершенно неумышленно, как я в садике, в четыре года. Я дежурила и разбила тарелку – белую мелкую тарелку. Выскользнула она из пальчиков, дети бывают неловкими. И взрослые тоже. И меня до вечера ругали нянька и воспитатель. И называли всякими словами – у иных воспитателей много воспитательных слов. И я тихо плакала на стульчике – меня наказали, на стульчик посадили перед группой, чтобы мне было стыдно. Хорошо, что колпак еретика не надели и табличку на грудь... А потом пришла мама за мной. И нянька ей горячо рассказала, что я разбила тарелку. Мама помогла мне одеться, и мы пошли домой. И по пути мама купила мне мороженое. А дома она взяла старинную тарелку с корабликами синими, из сервиза, с золотой каймой. И на следующий день отнесла ее в садик. И спокойно сказала, что очень надеется: эта тарелка компенсировала тот огромный ущерб, который Анечка нанесла госучреждению. Возьмите. И постарайтесь впредь не называть моего ребенка уничижительными прозвищами. Потому что вечером за ребенком зайдет папа, а вы его знаете. Не думаю, что он согласен с

теми методами воспитания, которые вы применяете. Так холодно сказала мама, поправила шляпку и ушла в своем элегантном пальто с чернобуркой. На прощанье сказав мне, что, если я еще разобью тарелку, – это пустяки. Дома достаточно фарфора. Вот и вся история. Люди иногда что-то ломают и портят не нарочно, особенно дети. Не надо их слишком ругать и корить. И взрослых не надо, если они не нарочно и сами чуть не плачут. Пусть компенсируют, конечно. Но если это наши родные – не надо их называть плохими словами и уничтожать морально. И тем более лупить по затылку. Всякое бывает. Что-то ломается, разбивается, портится – такая жизнь. И не стоит поломанная вещь чьих-то слез – особенно если это слезы близкого человека. Наплевать. Есть вещи, которые можно починить и заменить. А есть – которые нельзя... И от сервиза ничего не осталось почти. Только одна старинная тарелка с синим корабликом. И вот эта история про маму – такое остается на всю жизнь.

Как эти люди живут вместе?

И зачем? Писатель Зощенко боролся с мещанством, а его жена Верочка Кербиц-Кербицкая на его гонорары напекла безделушек, статуэток, абажуров, спальнй гарнитур в стиле Людовика и пальму в углу поставила. Мещанка! И Зощенко кричал жене: «Я имею право на внимание к своему белью! Я имею право на обед! Вы мещанка!» – всякое такое. Они часто ссорились. Писатель был очень нервный, а Вероч-

ка — халатная и плохая хозяйка. И много всего им пришлось перенести, этим разным людям. В блокаду Верочка с сыном осталась в Ленинграде — ни за что не согласилась уехать. Зощенко эвакуировали в приказном порядке, хотя он подавал заявление на фронт. И он из голодной Москвы в умирающий Ленинград пересылал какие-то печенинки и горстки сахара: для семьи, для Верочки... А потом они снова встретились и стали вместе жить. И Зощенко выгнали из Союза писателей, он стал нищим и совсем больным. Не было уже ни гарнитура, ни ковров, ни пальмы. Они вместе с Верочкой вырезали стельки из пыльного фетра для артели инвалидов — тем и жили. И тоже все ссорились. И даже кричали. А потом поехали на море — жизнь снова немного наладилась. И писатель положил голову на грудь своей Верочки, как малыш, и сказал, что одну ее любил всю жизнь. Ей и жил. Она и есть — его жизнь. А потом умер. И лежал с улыбкой на губах, хотя в жизни никогда не улыбался. И непонятно со стороны, зачем люди живут вместе. И хочется дать им совет развестись и поискать более хорошего партнера. Более отличного. Но, может быть, это все равно что посоветовать человеку убить себя. И поискать лучшую судьбу, лучшую жизнь и лучшего себя. Иногда вся жизнь человека — в его близком, вот и все. В том, кому можно положить голову на грудь и сказать: «Я люблю только тебя. Ты моя жизнь. И другой мне не надо!» — и неважно, есть гарнитур и пальма или подметки приходится вырезать. Главное — чтобы было кому голову на грудь поло-

жить...

Любовь – это хорошо.

Вот один юноша восемнадцати лет полюбил девушку за тридцать. Это бывает; для любви нет преград. И трое детей от разных мужчин у этой девушки – опять же, и это не препятствие. Тем более детей она в интернат сдала двоих, а младший остался в поселке с бабушкой. Бабушка условно-досрочно освободилась и может уделить внимание внуку. И то, что девушка не работает, – это не страшно. Главное, она ушла с прошлой работы, не буду писать с какой. В сауне. И бросила употреблять вредные вещества – почти бросила. Эта девушка, может, очень хорошая. Добрая и красивая. И хочет ребенка от Пети, от этого студента, который ее полюбил. И хочет жить счастливо, а для этого ее надо прописать в квартире Петиной мамы. Мама за эту квартиру десять лет платила ипотеку. Хочется, конечно, сказать: «Совет да любовь! В добрый путь, Петя! Любовь все спишет!» – но все это очень нехорошо. Тем более Петя бросил учебу, потому что нужны деньги. Так что не всегда романтические истории – это прекрасно и возвышенно. Мой личный дядя, впоследствии доктор наук и известный врач, в десятом классе увлекся одной сорокалетней дамой, которая играла на гитаре хорошо и пела. И пила портвейн. И очень хотела выйти за дядю замуж. Но не вышла – вмешались родственники и отправили дядю в другой город доучиваться. А к даме вернулся

ее жених из тюрьмы, все хорошо закончилось. Поэтому романтические истории – сложная штука и иногда – опасная. И не всегда надо идти на поводу у восторженного влюбленного человека, который очарован и плохо понимает, что делает, – последствия могут быть катастрофическими. Если люди совершенно разные, если один полностью паразитирует на другом или имеет такие намерения, – это обычно нехорошо кончается. И вмешательство близких иногда может помочь избежать катастрофы, даже если окружающие романтично говорят: «Это любовь!» Не всегда это – любовь. Иногда это первый опыт близости, эмоциональная зависимость, неопытность или еще что похуже. И явный диссонанс в отношениях, материальная заинтересованность, дурные привычки – тревожный сигнал.

Вы подарите близкому человеку

что-нибудь хорошее. Просто так, не к празднику. Неожиданно, даже если бюджет давно распределен, вы вместе все обсудили и решили быть экономными. И точно знаете, на что нужны деньги. Все равно подарите. И близкий ваш человек покраснеет немного, замигает глазами и станет говорить: «Ну зачем ты?.. Это лишнее! Я бы обошелся!» – или «обошлась». И все чувства вернутся, словно и не было этих долгих лет вместе. И всех этих хлопот, проблем, быта и постоянной паутины будней, которые так цепко нас держат. И человек ваш будет неловко вертеть в руках подарок, рассмат-

ривать и нелепо немножко улыбаться. И говорить невпопад. Это так важно – взять и подарить неожиданно, без повода, просто из любви. И все вернется. Любовь никуда и не уходила. И снова перед вами тот юноша или девушка, мальчик или девочка, которыми они были когда-то. И остались. А все остальное – это так, меняющиеся декорации, вид в окне поезда, который так быстро, быстро едет... Главное, что мы вместе едем. А подарок – просто так. Из любви. Ради нее и живем...

Я шла по улице;

рядом шли двое мужчин, видимо с работы, уставшие и в рабочей одежде. И один, худенький и седой, предложил второму посидеть в беседке. «Давай, – говорит, – посидим в беседке немножко. Отдохнем. Вечер теплый!» А второй ответил, что он торопится домой. Жена, наверное, уже беляшей нажарила. Она будет ждать и волноваться. И этот худенький седой мужчина вдруг с таким отчаянием сказал: «А меня дома все ругают и ругают. Жена все кричит на меня, что я плохой. Зарабатываю мало. А ведь мы с тобой одинаково зарабатываем! Я же еще халтурю. И всю картошку один выкопал. А она все кричит и кричит... Наверное, не любит меня. Я пойду посижу в беседке, покурю. Я не хочу домой...» Он это беззлобно говорил и довольно тихо; просто осенним вечером в деревне звук отлично разносится. И он пошел и сел в беседке – и в темноте звезды светили с неба. И огонек си-

гаретки его светил. Он сидел и кашлял. И это самое плохое – когда не хочется домой. Когда тебя не ждут, не любят, придираются и кричат. А идти надо; больше идти некуда. Перед домашними мы все беззащитны. Они и есть – наш дом и наше убежище. И плохо сидеть одному в темноте, когда все разошлись по домам...

С одной моей сокурсницей

случилось то, что часто случается с девушками. Особенно в те годы, когда о предохранении мало знали. Ей тоже было 19 лет. И мама ее молодого человека терпеть ее не могла, эту Злату, скажем. Эта мама с бульдожьим немножко лицом и с бровями как у Брежнева всю жизнь вложила в единственного сына. И хотела для него хорошей судьбы, а не Злату какую-то. И эта мама занимала должность. В общем, Злата встречалась с этим парнем тайно. Он был красивый очень, одет модно, он тоже учился на втором курсе, на другом факультете. В общем, Злата залетела, как тогда говорили. Гриша испугался очень и растерялся – ему еще в армию надо было идти на два года, тогда студентов призывали. И маму он страшно боялся, она о Злате грубо отзывалась и подозревала ее в корысти. Ну, Злата порыдала и пошла в женскую консультацию с понятной целью – избавиться от ребенка. Никто не знал, ни ее родители, ни подружки; она все скрыла, это ведь был тогда позор. Она сидела в коридоре, в длинной очереди, и ждала. Чтобы направление взять. И тут, к ее ужасу,

эта бровастая мама Гриши идет. И садится рядом грузно. И свирепо спрашивает: «А тебе чего здесь надо?» Злата стала врать и выкручиваться, но медсестра выкрикнула ее фамилию и сказала, мол, иди за направлением на аборт! Готово! И Злата помертвела от стыда, а грузная мамаша взяла ее за плечи и увела в конец коридора. И говорила: «Ты дура, что ли? Пойдем домой. Не надо ничего делать. Пусть ребенок будет, не бойся, пойдем домой. Хорошо, что я тебя встретила! Ты подожди меня только, вместе пойдем, когда я схожу к врачу!» У этой мамы был рак, вот и все. Вот она и пришла на прием после операции. И встретила Злату... В общем, была свадьба, а потом мальчик родился. Очень милый. А Гришу через год из армии отпустили – вышел новый закон, чтобы отпускать студентов. И мама его не умерла, а выздоровела, вот. И я лет пять назад встретила бровастую пожилую женщину вместе со Златой. Которая располнела и тоже брови стали такие, ностальгические; они похожи стали со свекровью. А с ними был бородатый юноша, молодая женщина, ребенок в коляске и мужчина с проседью. Мы обнялись у эскалатора в торговом центре. И они пошли в магазин покупать ребенку игрушки. Я не спросила, кто этот ребенок, – какая разница? Просто милый ребенок. И просто хорошая история вспомнилась...

Человек живет прошлым,
если нет настоящего. И прошлой болью человек живет,

если не появился тот, кто может его исцелить. И все вспоминает, мучается то от гнева, то от бессилия, то от утраты. И мысленно разговаривает с тем, кто ему причинил страдание. Этак можно с ума сойти. Дойти до депрессии или пить начать. Или заболеть сильно. Как одна женщина, которую бросил муж. Этот муж пил всю жизнь, изменял, но вот жена его любила. И сама себе говорила, что она – однолюб. И прощала своего «блудного попугая», так она шутливо называла мужа. За пьянство, за оскорбления и даже побои, за измены... Потому что вышла замуж – и живи с мужем. Потому что так бабушка и мама жили. Потому что она – однолюб. Много аргументов. А потом женщина состарилась и муж ее бросил. Ушел к другой даме. Все вещи взял, имущество поделил, причем нечестно – воспользовался тем, что женщина была в прострации от удара такого. И сказал на прощанье, что никогда не любил жену-то. Спьяну женился. И ушел. И эта женщина не спала ночей, сжимала кулаки и зубы стискивала, все разговаривала с предателем, плакала, вся поседела, жила затворницей и принимала антидепрессанты. И в таком состоянии прожила три года. И страшно заболела в итоге, что неудивительно. И познакомилась с одним доктором. Он ее лечил какими-то новыми препаратами, экспериментальными. Она согласилась – терять нечего! И постепенно они как-то сблизились, стали общаться, в общем, долго рассказывать, но они поженились в итоге. Пожилой доктор и эта бывшая больная Татьяна. И стали жить очень хорошо, про-

сто загляденье. Сад развели, стали дом перестраивать, доктор хорошо зарабатывал, и женщина вышла на работу. Она была главный бухгалтер. Счастье наступило. И воспоминания не то что кончились о прошлом – они стали внушать ужас. Дикий страх. В кошмарах женщина видела бывшего мужа, что он снова с ней живет. Что у них как бы все хорошо. Сидит себе, пьет пиво на кухне и пакостит чешуей. И говорит: «Эх, Танька, я же люблю тебя!» И эта Татьяна прокляла свое прошлое. Это же была тюрьма и несчастье, страх и боль, вот что это было. И муж был алкаш и садист. Она просто ничего другого-то не видывала в жизни, вот и тосковала по тюрьме и палачу. И ей безумно жаль было только своих прошлых слез и переживаний. И она благодарила Бога, что этот ужасный муж и страшное прошлое ушли из ее жизни. Здоровья вот еще было жаль, конечно. Но и здоровье постепенно возвращается. И не всегда надо рыдать о тиране и мерзавце – хотя о тиранах рыдают всем народом. Пока не поймут, что немного ошибались. И если плохое ушло само, собрав ценные вещи, – значит, придет хорошее. Уж можете мне поверить – так всегда бывает. Главное, глаза не выплакать и здоровье не разрушить, не превратиться в старуху преждевременно. Хотя и старуха может найти себе хорошего старика. Но лучше побережься и знакомиться с новыми людьми; и потом вспоминать прошлое будет просто страшно...

Женщина говорит:

«Мне нужен мужчина солидный, ответственный, заботливый. Чтобы защищал меня и обеспечивал. Чтобы покупал мне платица и колечки. И возил меня на море. Чтобы можно было сидеть у него на коленях и чувствовать себя глупенькой маленькой девочкой...» А мужчина говорит: «Мне нужна женщина, чтобы меня понимала. Чтобы заботливая была и домовитая. Чтобы могла утешить в печали и успокоить. Погладить по голове и обнять. Чтобы следила за моими костюмами и рубашками. И всегда ждала меня дома с пирогами и супчиком!» Эти женщина и мужчина вряд ли устроят свою жизнь. Это они хотят родителей себе найти, папу и маму. Но это непросто. Другие не хотят быть родителями взрослым людям. Это ненормально, это нарушает все биологические и социальные законы. Невозможно построить брак на таких отношениях. И ищущие родителей взрослые дети постоянно разочаровываются в партнерах, которые упрямо не хотят соответствовать требованиям. Нужно не родителя искать, не папу или маму. А взрослого состоявшегося человека, который имеет свою жизнь и свою личность; он именно «другой», он не часть наших фантазий. Но иногда это так трудно понять... И объявления тех, кто ищет родителя, годами не меняются. И не меняется ситуация в жизни...

Кольцо с бриллиантом

мне бабушка подарила. Папина мама, бабушка Роза, которая воевала в контрразведке. А потом была учительницей.

Дедушка тоже воевал, он стал полковником потом и хорошо зарабатывал. И купил бабушке это довольно скромное, но все равно роскошное кольцо – тогда это шикарная была вещь! Бабушка его надела на юг; она поехала к морю, взяла с собой мою юную маму и крошечную меня. А папе моему велела писать докторскую диссертацию в тишине и покое. И на юге бабушка сурово сидела, как Родина-мать, на покрывале, на гальке у моря. И сурово смотрела вдаль, на горизонт. А моя мама, исключительно красивая, плескалась со мной в море – ну, знаете, как с малышами двухгодовальными плещутся? В модном купальнике и шляпке. И мужчины просто ее окружили и помогали всячески. Руку подавали, спрашивали, не надо ли меня поддержать, показывали мне «козу» и шутили ласково. Просто ажиотаж был такой. А бабушка мрачно смотрела вдаль. Мама, наверное, улыбалась мужчинам и благодарила за предложения помощи. И элегантно меня купала – она элегантная была очень. И молоденькая – двадцать три ей было. Так себе сцена для свекрови... И к бабушке подседа дама интеллигентного вида. И стала задавать вопросы: «Кто это с малышом купается. Ах, невестка? Надо же. Вашему сыну не повезло с женой. Она слишком красивая. И кокетливая. Вон как она смотрит и улыбается. И так руку делает, смотрите! Да уж, неудачный выбор сделал ваш сын. Это нехорошая, неблагодарная и кокетливая невестка. Ужас просто! А вы такая терпеливая. Сидите вот и молчите. А могли бы ей сказать, что это безобразное поведение. И

прогнать ее с пляжа, пусть за ребенком смотрит дома! Ой, какое у вас прелестное кольцо! Это же бриллиант, правда? Ой, какой крупный и как искрится! Наверное, он кучу денег стоит! Сколько стоит это кольцо?» Бабушка посмотрела в глаза даме своим холодным взглядом Медузы Горгоны. И хриплым, сорванным на войне голосом ответила: «Я не знаю, сколько стоит это кольцо. Мне его моя невестка подарила!» Так наврала бабушка Роза – наверное, единственный раз в жизни. И попросила даму покинуть коврик. И сообщила, что у нее из ценных вещей есть еще личное оружие. Но она его дома оставила, к сожалению. И вот это была правда. А эту историю про вранье бабушка мне рассказала, когда подарила кольцо. Она никогда не была жадной. И подлой. И завистливой. Хотя вид у нее был суровый, но это не самое главное в свекрови, ее вид.

От одного человека жена решила уйти.

Она была молодая и красивая. Муж казался ей скучным, пресным; работал он на кафедре преподавателем. Денег мало. И она познакомилась с прекрасным и веселым мужчиной Егором, он был бизнесмен. И машина у него была отличная. И деньги были. И вообще – веселый, разговорчивый, прекрасный такой мужчина. Сексуальный, с бицепсами и кубиками. Красавец! Этот скучный муж подозревал неладное и стал следить, собирать информацию – это подло, наверное, но вот так он поступил. Не нам судить. Он хотел найти дока-

зательства измены, сам не понимая: зачем? Он же боялся Лёну потерять, но все равно искал доказательства. И компромат на этого Егора мечтал найти. Ревновал, тяжело ему было, мучился... — все как обычно. И нашел компромат. Дом в деревне, откуда родом был этот веселый красавец. Ужасный развалившийся дом. А в доме — больная старуха-мать, прикованная к постели. Бледная изможденная жена этого Егора. И двое голодных детей, младший едва ходить начал. Ужас, нищета и безысходность. Сначала этот обманутый муж хотел подключить к делу жену Егора, пожаловаться ей, сделать ее союзником в борьбе! Вот и нашел этот дом и эту семью. И жаловаться расхотел. Побежал в магазин и на все деньги купил еды: тушенку, макароны, хлеб, масло, сахар... Конфет детям. Что-то пробормотал, что он из социальной службы, а эта жена плакала и рассказывала, что муж ее бросил. И она не знает, где он. А дети голодают, свекровь не встает... Не хочется описывать душераздирающие подробности. Но этот муж просто попросил Лёну съездить с ним. Мол, есть важное дело. Снова накупил продуктов, и они поехали. И там он своей жене вот это все показал. А потом на улице объяснил, кто это. Мама и дети веселого Егора, вот кто это. Которые еще и кредит выплачивают за него. И Лёна побледнела. Задумалась. И осталась с мужем. Не знаю, как потом они жили, но с Егором она рассталась сразу. И это вот о чем: посмотрите на прошлое человека. Не его рассказы слушайте, а посмотрите на его прошлое. Может быть, там изба-развалю-

ха, два голодных ребенка и брошенный инвалид? Там тьма и низость, подлость и ужас? Обманутые партнеры, выброшенная собака, преданные друзья? Прошное все объяснит. И от всего предостережет. Если, конечно, хочется узнать правду. А ее знать хочется не всем и не всегда...

Если человеку нужно,

он переплывет Геллеспонт. Леандр любил девушку и каждую ночь этот пролив переплывал, чтобы ее обнять. Там течение сильное, и вообще – ночь. Но вот, любил и переплывал. И Байрон тоже переплыл, хотя болел малярией и был хромым, довольно хилый, аристократ. Но ему это важно было – он хотел уважения! И переплыл. И добился уважения. А в советские годы, как один писатель вспоминал, был простой парень, который страшно хотел во Францию попасть. Он не был диссидентом, просто ему нравилась очень Франция. Он выучил в совершенстве французский, приехал на наш юг, разделся и привязал к себе грелку с какао. А в купальные трусы положил шоколадку. И доплыл до Турции, сбежал из страны. Потом долго мыкался, но добрался до Франции и женился на графине. Стал картины писать. Хотя это казалось нереальным и диким. А певец Орфей и вовсе спустился за Эвридикой в страшный Гадес, загробный мир. И нашел ее там. Это истории про сильное желание чего-то достичь, что-то получить, кого-то обнять... И если человек для встречи не может найти время, дескать, работы много, занят он силь-

но – значит, не так-то он хочет нас увидеть. Или попасть во Францию. Он лучше попереписывается в Сети немного. Когда время будет. Или посмотрит картинки из жизни французов и вздохнет: «Ах, как хочется туда попасть! Но времени нет и денег!»... На самом деле не так-то и хочется, вот и все. И если человек откладывает встречу – она ему не очень нужна. Это просто и грустно. Нет сильной любви у него. И нет сильного желания. Что бы он ни говорил и ни писал...

Человек вышел из отношений.

Прекратил общение без объяснения причин. Может, человек такой вот, трусливый и подлый. Сбежал. Может, он ненормальный. И из маниакальной стадии перешел в депрессивную. Но могут быть и другие причины. Когда объясняться и выяснять отношения как-то глупо. И человек вполне поступил адекватно, когда прервал отношения и не стал их выяснять. А чего выяснять-то, собственно, если одна девушка обсуждала с подругой своего молодого человека. Ну, знаете, как подруги обсуждают: все-все. И что надо, и что не надо. И жаловалась подруге, и критиковала своего жениха, и посмеивалась над ним... Подруга взяла и все скриншоты этому молодому человеку и послала. Зачем она так сделала – другой вопрос. Ну, поссорились слегка. Позавидовала. Или ей самой этот человек нравился. Не в этом дело. Но жених почитал о себе всякое-разное и прекратил общение. Наверное, любой бы прекратил. А выяснять отношения и спраши-

вать: «Зачем ты про меня рассказывала всякое?» – не каждый это будет делать. И мы иногда узнаем, что человек про нас говорит. Фактически, предает. И перестаем общаться, потому что как-то дико закатывать скандал или уличать... Самое глупое, что можно сделать, – это обсуждать любимого или значимого человека с другими. Особенно письменно. Потому что обязательно ему эти письма перешлют – не сейчас, так потом. И отношения будут безнадежно испорчены; даже закончены. И потом писать, звонить, требовать объяснений бесполезно, если человек имеет чувство собственного достоинства и не любит скандалов. Не надо говорить дурно о людях за спиной – они все равно узнают. Так уж устроен мир...

В одном из рассказов Чехова

мужчина бросил женщину, с которой вступил в отношения. Просто тайно уехал. Сел в поезд да и уехал. Он только что начал с Кисочкой романтические, так сказать, отношения и вот – сбежал. Хотя хороший был человек. Они с дамой были в гостиничном номере; любовь, признания, ласки... А потом она пожурила этого инженера, что он пальто небрежно бросил – это стало уже как бы общее пальто. «Наше». И стала строить планы с его участием, довольно обширные. И считать его деньги – не с целью их взять себе, нет, но уже как общие деньги. На которые надо осуществить планы. Общие планы. Они вот только разомкнули объятия, а он

уже кругом оказался должен. И этот инженер трусливо сбежал. И так нередко бывает — отношения еще и не начались толком. Еще только один человек обнял другого и потянулся с робким поцелуем. И прошептал слова любви. Или еще даже не шептал. А его уже за пальто ругают и спрашивают, на что он намерен содержать семью и пятерых детей. И что надо бы купить сад. Не вишневый, как у Чехова, а такой, с картофелем и брюквой, практичный. Мужчину можно напугать. Наверное, и женщину так можно напугать, и она тоже убежит. Потому что слишком быстро радость любви и узнавания подменяется долгом, ответственностью, выговорами, требованиями, истериками... Даже не быстро, а моментально. Этот инженер потом в поезде раскаялся и вернулся. Аккуратно повесил пальто и расплакался вместе с дамой. Попросил прощения. Ну, и снова уехал, понятное дело. Только уже честно. И это рассказ о том, как можно отпугнуть мужчину, хотя и очень лирический. И сам Чехов женился на веселой Ольге Книппер, хотя тоже долго не женился. Которая была самостоятельной, играла в театре и не делала замечаний. Ее больше интересовал сам Чехов, а не его пальто на плечиках и заработки...

Мы были такими молодыми,

что нас трудно было назвать женщинами. Но называли: в больнице всех так называли. Мы все ждали рождения ребенка в палате на двенадцать человек. Называлось это «ле-

жать на сохранении». И была такая некрасивая Света с большим животом. Ну, у всех был живот, все были не очень красивые – там ни душа, ни зеркала не было. Но Света была нехороша собой и очень полная, отекая. Палата была на первом этаже, мужья приходили к женам и разговаривали через подоконник. Телефонов не было, и женщины гадали и тревожились: придет ли их муж? Не ко всем приходили. Это понятно; работали все, ехать далеко, на окраину... И некоторые женщины плакали ночью. В больнице очень грустно. А когда муж все-таки приходил, они выражали любовь и заботу. И спрашивали: «Ты покушал? Ты нашел чистую рубашку?»... А к этой Свете ходил рыжий маленький паренек в кепке. Немножко кривоногий и тоже не очень красивый. И каждый день, каждый день! – приносил маленькую алюминиевую кастрюльку. Он ее привозил, замотав в одеялко старенькое. И в кастрюльке была вареная картошка, еще теплая. Или суп с макаронами. Теплый. Он приезжал после работы на заводе, когда часы приема посетителей кончались. Но мы же на первом этаже были. И он молча передавал кастрюльку Свете, а она ела. Она и меня угощала, мой муж в армии был. Потом этот молчаливый рыжий парень ехал с кастрюлькой и одеялом обратно. Часа два надо было ехать. И они почти не говорили. А потом меня выписали. И эту Свету лет через пятнадцать я встретила на улице. Она снова была в положении. И у нее уже было трое детей. И она красивая стала! Полная, но очень красивая. И машина красивая. Де-

ти тоже красивые, она так сказала. И жизнь хорошая, красивая! А за рулем сидел этот рыжий парень, муж. Он остался некрасивым, как та алюминиевая помятая кастрюлька. Но в мужчине главное – не красота. Главное, что внутри. Как в кастрюльке, в которой картошка оставалась теплой... И это тепло не исчезает, даже если ехать два часа. Даже если всю жизнь ехать – вместе.

Моя подруга, монголка,

вышла замуж поздно. Вышла за отличного человека, весьма высокопоставленного, из благородного рода. Она и сама из благородного рода, как вот жена Сигала. И фамилия у нее такая же. А фамилию мужа я писать не буду, а то меня заблокируют: по-русски она неприличная. Но не в фамилии дело! Сейчас у нее четыре сына, она счастливая мать и жена. И я ее люблю, хотя она из ига, как историки говорят. И ничуть она не переживала, что нет мужа и семьи. Монголы вообще не склонны выражать эмоции, а особенно ныть и жаловаться. Это очень стыдно, так у них считается. Она говорила просто и ясно: она ждет своего мужа. И очень глупо выходить замуж за тех, кто ей не предназначен. Глупо и некрасиво еще и по отношению к тем, кому эти мужчины предназначены. Есть свой муж. Вот он появится – за него и надо выйти замуж, это же так понятно. А за чужих не надо. А узнать своего мужа очень просто – его сразу узнаешь. Скажешь: о, вот мой муж! Мой человек. С ним я проживу свою жизнь. И даже если

разведусь, предположим, ну, бывает. Никакой трагедии. Пожили и расстались, он не оправдал надежд, чего злиться-то? Но это был именно мой человек. Такая вот у нее была философская позиция; впрочем, мы же на философском учились. И так она жила, училась, потом работала, потом встретила своего человека и вышла замуж. Без тени сомнений и колебаний. Не металась она. Не жаловалась. Не выходила замуж за попутчиков и странников, с которыми сводит нас жизнь. Потому что это глупо – так поступать, ни к чему это. Надо ждать своего. И вот эта непоколебимая уверенность была прекрасной. Истинной и искренней. И не всегда причина одиночества и ожидания в том, что человек не умеет строить отношения или неправильно одевается. Или не доверяет партнеру. Иногда надо терпеливо ждать своего человека. И никого не слушать. И мудро улыбаться уголками губ, потому что тайну знаете только вы. Как моя подруга-монголка.

Агате Кристи стукнуло сорок,

когда ее позвал замуж двадцатичетырехлетний Макс Мэллоун. Полюбил он ее очень. Хотя в те времена сорок лет были почти старостью. И разница в возрасте огромная. Агата благоразумно посоветовалась с сестрой. И сестра еще более благоразумно ответила, что надо подождать. Агата намного старше. Очень намного. Она уже довольно пожилая дама. Поэтому надо не спешить, а проверить свои чувства и чувства молодого человека. Годика три обождать в разлуке. А

там все станет ясно: любовь это или увлечение. Вот тогда Агата и приняла решение. Она ответила сестре ясно и просто: «Видишь ли, за три года я еще больше состарюсь. Жизнь проходит, и время быстротечно. Пожалуй, я выйду замуж за Макса, пока он предлагает. И вообще – мало ли, что впереди»... Вот это было разумное и здоровое решение. Иногда надо подождать, конечно, и все проверить. Но жизнь-то проходит. И шансы исчезают. И поезд уходит с перрона – на него можно не успеть, пока прикидываешь, выжидаешь, семь раз отмеряешь... И Агата вышла замуж и счастливо прожила с мужем до глубокой старости. А так, если бы ждала, состарилась бы. И молодой человек мог устать ждать – так тоже бывает. И вообще, потом началась война, которую Агата и Макс чудом пережили и остались в живых. Так что решение зачастую не терпит отлагательств. Надо ковать железо, пока горячо, если речь идет о нашей жизни, о чувствах, о новых возможностях и шансах. Второго шанса может не быть. И три года – это очень долгий срок для довольно короткой человеческой жизни...

Остаться друзьями

обычно предлагает тот, кто бросил. Ушел. Это как ребенка отдать в детдом и остаться друзьями. Звонить ему, когда захочется, иногда приезжать и играть с ним. И придиричливо отказывать тем, кто ребенка хочет усыновить. По праву друга! Или собаку отдать чужим людям и в гости к ней приез-

жать. Гладить по голове и довольным голосом говорить: «Ты не забыл меня, дружище! Ну как ты?» Тот, кого оставили, в душе продолжает надеяться. Ждать. И соглашается на дружбу, потому что любит. Думает, что это шанс, надежда, что к нему снова вернутся! Так одна женщина попыталась покончить с собой – не тогда, когда муж от нее ушел. А когда они стали друзьями. И он приходил, отдыхал на диване, купался, надевал новые носки и позитивно рассказывал Олечке о своих отношениях с Танечкой. И о разных хороших событиях в своей жизни. Улыбался и с аппетитом ужинал. И говорил: «Ну, пока, Олечка! Я так рад, что мы остались друзьями! И я могу тебе все честно рассказывать. А ты меня поддерживаешь своей дружбой!» Вот Олечка чуть не погибла в итоге. Потому что этот «друг» использовал ее как бесплатного психолога. И питал свое эго за ее счет. И контролировал территорию – чтобы она никого себе не завела. И просто садистски наслаждался ситуацией. Пил кровь. Он отлично понимал, что она любит и надеется... Недавно ученые отметили, что два типа людей предлагают остаться друзьями: психопаты и эгоисты. Милые, позитивные, улыбчивые люди. Безжалостные и холодные внутри. Можно сохранить хорошие отношения, если разошлись обоюдно. Но невозможно остаться друзьями с тем, кто любит, ждет и надеется. Это слишком жестокое предложение. И соглашаться не стоит.

Одни молодые супруги сильно поссорились.

Так часто бывает. Ну, и пошли разводиться – сгоряча, это тоже бывает. И друг мужа приехал на своей машине, чтобы подвезти до ЗАГСа быстро и с комфортом – он же друг! И всю дорогу этому молодому мужу рассказывал, какое правильное решение он принял. И какая гадина эта его жена Таня. А в ЗАГСе работала немолодая соседка, город маленький... И она очень быстро, без очереди, приняла заявление. И сказала, что все усилия приложит для скорейшего развода! Очень постарается помочь! И улыбалась радостно. А жене подруга домчала с ветерком – она у подруги ночевала. И тоже всю дорогу рассказывала, какой подлец этот ее муж. Помесь Гитлера с Чикатило. И вообще он подкатывал к подруге с пошлыми намерениями, смотрел развратно! А мама в это время писала поддерживающие эсэмэски: прочь негодя! Пусть сдохнет! Мужу мама его тоже писала такие бодрящие слова про жену. А папа звонил и подбадривал тоже. И все проявили такую радость и восторг, что супруги даже как-то испугались и пришли в себя. И поняли, что зря они ссорились. В сущности, причин нет для развода. А есть причина подумать насчет окружения, из-за которого ссоры и происходили... В общем, жена и муж помирились, они ведь любили друг друга. А вот из городка им пришлось уехать – их все возненавидели, когда они передумали разводиться. И теперь они счастливо живут в большом городе. Хорошо живут. И никого не вмешивают в свои маленькие конфликты. Впрочем, конфликтов тоже почему-то не стало...

«Давай сделаем паузу в отношениях!» —

это пугающе звучит. Хотя психологи уверяют, что пауза — это полезно и хорошо. Отношения обновятся и начнутся заново. Немного отдохнем друг от друга, а потом начнем все сначала. Это у Аверченко хорошо сказано: мужчина говорит даме: «Мы охладели немного друг к другу!» И женщине неловко закричать, мол, ничего я к тебе не охладела! Это ты ко мне охладел, видимо! Но это неловко так... И тот, кого бросают, покорно кивает: охладели. Надо паузу сделать! Сейчас я соберу свои вещи и уйду. И буду ждать, когда ты меня снова позовешь — я ведь даже не знаю, сколько должна длиться пауза... На самом деле про паузу — это вот что значит. «Я не хочу тебе прямо сказать правду. Я без тебя прекрасно обойдусь. Ты мне опостылел, надоела, — ну, неважно. Но я хочу остаться в выгодном положении. И ответственность не брать за разрыв. И скандала избежать. И оставить за собой право позвать тебя, когда захочется, — вдруг мне станет скучно? Поэтому возьмем паузу». ...Даже в отношениях с собакой странно брать паузу — кто будет с ней гулять? И она же плакать будет и тосковать. Или с ребенком взять паузу — временно отдать другим людям его, что ли? Или на работу не ходить, потому что надоело? И назвать это паузой? Так увольят ведь. По статье за прогулы; про паузы в законодательстве ничего нет. А личные отношения обоюдны. Но паузу желает взять тот, кто хочет остаться в выгодном положении. И, воз-

можно, он придет потом, этот человек. Или нас обратно позовет. До следующей паузы... Это такая манера: делать паузы. Но жизнь – не пьеса все же. И другим людям больно. И слова про паузу – очень тревожный сигнал. Очень...

Жена с сынишкой уехали к маме.

Муж их проводил и вернулся в квартиру. Он был рад, что можно немного отдохнуть, – малыш спать не давал часто. Места мало в однокомнатной квартирке. Диван узковат для двоих. Тесно и не очень удобно, если честно. И муж мечтал просто посмотреть телевизор в тишине, удобно лежа на диване. Может, пива выпить – но не в пиве дело. Просто утомляешься от близких, от малыша, от жены, от тесноты... И хочется немного отдохнуть, как в детстве от родителей, когда уже подросток немного. Он пришел домой, этот муж. И увидел пустую кроватку. Игрушки. Кофточка жены на диване лежала – она не прибрала, торопилась. И чашечка стояла на кухонном столе. Тихо было, и никто не мешал. Часы тикали только. И муж позвонил начальнику, выпросил отпуск на неделю и поехал за женой следом. И страшно ее удивил, конечно. А малыш не удивился, тянул ручки и агукал; мол, здравствуй, папочка! И муж виновато говорил, что ему пусто стало. Глупость какая! – кто-то скажет. Надо держать себя в руках! Не всегда надо держать себя в руках. Если есть возможность быть вместе – надо изо всех сил стараться быть вместе. Если хочется обнимать – надо обнимать. Пока мож-

но; пока рядом тот, кого мы любим. Потому что жизнь не такая уж длинная. И не так много тех, кого не хочется выпускать из объятий...

Одна женщина бросила курить.

Ей помог знакомый. Она познакомилась с мужчиной, симпатичным и молчаливым. Разведенным. И они несколько раз встретились. Гуляли и у нее дома пили кофе. И эта дама заметила, что Никита неодобрительно смотрит на пепельницу и зажигалку. И на сигаретки. И на сам процесс курения смотрит пристально и неодобрительно. Но вежливо молчит. Даша бросила курить! Приложила усилия и рассталась с пагубной привычкой. И на следующем свидании через неделю сказала радостно: «Я больше не курю!» И объяснила, что молчаливое неодобрение очень на нее повлияло. Она заметила, как Никита смотрел на это дело – ему не нравилось, что она курит! А мужчина ответил веско и внятно: не в курении дело. Она человек взрослый, и до ее привычек ему дела нет. Но она не докуривала сигарету до фильтра. Много оставалось всегда. Такие прямо королевские окурки! Это указывает на мотовство и расточительность. И это плохие качества очень. Если куришь – надо курить до конца, так сказать. До фильтра. И выбирать курево подешевле! Вот так Даша бросила курить. И Никиту молчаливого тоже бросила. Увлечлась здоровым образом жизни и познакомилась в фитнес-центре с Алексеем. Который не такой загадочный,

но вполне нормальный парень...

Правило третьего свидания —

загадочная вещь. Но это правило работает, хотя его по-разному интерпретируют. Кто-то говорит, что секс возможен только на третьем свидании. Кто-то — что можно поцеловаться наконец-то. Кто-то, более умный, говорит о том, что именно третье свидание решающее. Именно на третьем свидании становится ясно, насколько мы близки с человеком. Насколько он нам нужен. И будет ли между нами любовь. И останемся ли мы вместе надолго, может быть навсегда... Даже размолвки и мелкое недопонимание, несходство взглядов, разные характеры — все это будет не так важно, если третье свидание пройдет хорошо. Оно нас сблизит. Сформируются привязанность и доверие. И появятся теплота, радость узнавания, взаимная нежность и бережность. Правило третьего свидания работает и с психологом, и с врачом, и с будущим партнером по работе. Оно все определяет: разойдемся ли мы или притянемся друг к другу. Дело вовсе не в сексе или поцелуе, хотя это тоже — проявление доверия. Дело в привязанности и совпадении, во включении другого человека в наш мир, в наше сердце. Теперь он не чужой. Он свой. Если третье свидание принесло больше тепла и радости, чем первые два. Мы привыкли друг к другу. Мы стали «своими». И все пойдет хорошо, если третье свидание прошло хорошо. И души «поцеловали» друг друга.

В любовном треугольнике

кто угодно может оказаться. И нет общих советов. И оценочные суждения трудно высказывать, если не знаешь всех обстоятельств. Это все очень индивидуально. Все зависит от личностных качеств людей, которые оказались в такой ситуации. Поэтому все ответы – только лично. Всегда. Но вот что скажу важное – в период увлечения и страсти человек плохо оценивает того, в кого влюблен. Он словно пьян от любви. Такое бывает. И один мужчина очень влюбился, просто «солнечный удар», как писатели говорят. Жена очень страдала, переживала, плакала и даже поговаривала о том, что жить не хочет. Врач выписал ей лекарства. Муж метался, но уже почти принял решение – уйти. Но боялся все же оставить жену. И ребенок еще маленький. И собачка – хотя это смешно звучит, но он был привязан к собачке. И любимая женщина сказала просто и ясно: «Раз эта ненормальная жена тебя не отпускает, да еще грозитя убить себя, ты ей таблетки подсыпь, да и все. Это никого не удивит – многие знают, какая она истеричка. Тебе ничего не будет. А ребенка можно отдать бабушке. Или в интернат. А собаку эту противную надо усыпить – зачем нам докука и морока?» Вот тут мужчина немного отрезвел. И увидел ведьму, злую психопатку, холодную и жестокую. И он, конечно, порвал отношения, но любимая женщина долго его преследовала и угрожала. Пришлось даже в полицию обращаться. А в другом

случае любимый мужчина попросил отдать ему все сбережения – ему очень были нужны деньги для успешного проекта. И еще кредит женщина взяла, мужу наврала, извините. И этот простодушный муж выступил поручителем. А любимый человек деньги присвоил. И на всякий случай мужу выслал компрометирующие фотографии, сами понимаете какие. И дополнил – мол, потом размещу в Сети, если будете ко мне приставать. Так что не стоит бросаться в омут головой или, как в Америке говорят, «падать в любовь». Иногда человек нам совершенно незнаком, непонятен, неясен – мы любим какой-то придуманный образ, который наделили самыми лучшими чертами. А потом события начинают разворачиваться как в триллере про маньяков – они ведь тоже, маньяки-то, сначала вполне добродушны и дружелюбны. Поэтому нет общих советов. Нет смысла кого-то осуждать, считать виноватым, подлым. Но и нет смысла действовать в пылу увлечения – можно так упасть, что потом не встанешь. И правило только одно: в личных отношениях все зависит от личности участников. А понять личность не сразу можно.

Кофе дрянной был.

И девушка не очень красивая – полноватая и немодная. Она уборщицей работала, хотя называлось это красиво – «хозяйка офиса». И днем в своей закутке она готовила растворимый кофе. И обедала печеньем. Неправильно питалась, но выходило дешево. И начальник как-то зашел в за-

куток по какой-то надобности; она и ему кофе предложила с печеньем. Простоватая она была, как ребенок. И этот Игорь Семенович выпил кофе, съел печенье – он жил в бешеном ритме, даже поесть было некогда. Посидел на железном стульчике за шатким столиком. И про печенье сказал, что вот в его детстве печенье было так печенье! «Юбилейное» – такое вкусное! Дедушка из Москвы привозил, оно просто таяло во рту. И еще были карамельки такие, сверху шоколад, а внутри карамель с начинкой. Очень вкусно! И шоколад был в детстве совсем другой. Вот так он рассказал и ушел. А потом через пару дней снова забежал, попросил кофе – он опаздывал на встречу, некогда было ему ждать, пока секретарь сварит. Давайте растворимый! И рассказал, как он в детстве ходил на рыбалку с мордой. Морда – такая плетеная штука, рыба сама в нее забивается. Это на даче было. Там была маленькая речка, а вот в армии он служил в морфлоте на океане Тихом. Там, конечно, другое дело! Рыбы было много! И девушка ему письма писала-писала, а потом перестала – замуж вышла. Это понятно, тогда ведь три года служили... В общем, эта Таня все слушала внимательно. И даже иногда плакала, когда Игорь Семенович рассказывал печальное. Или смеялась, когда веселое рассказывал. И они пили этот жуткий напиток в огромных количествах, совершенно не замечая, какой он гадкий. И ели печенье. А потом Игорь Семенович принес торт. И не сказал Тане: мол, надо тебе поменьше есть. Наоборот, самые большие куски

отрезал пластиковым ножиком. И все рассказывал, рассказывал... Как у него сын погиб, как жена ушла к другому, как он попал в тюрьму в лихие годы и как спасся... Долго рассказывать, но потом они поженились. И все. Хотя Игорь Семенович старше Тани лет на двадцать – ну и что? Ужасно он ее полюбил за ум и доброе сердце. И за красоту – Таня и правда на глазах похорошела. Видимо, кофе был все же полезный. Или любовь. Или рассказы Игоря Семеновича – он очень любил рассказывать интересное, про свою жизнь. Да только за всю жизнь его никто не слушал. Только указания слушали беспрекословно, это да. Такая вот история про ужасный напиток, который оказался эликсиром любви. И про то, что на свете много успешных, красивых, сильных людей, которым не с кем поговорить. Которых никто не слышит и не слушает. А кто выслушает – тот и ляжет на сердце, потому что искренность и откровенность навеки связывают добрых людей. И своему ребенку, который скоро родится, Игорь Семенович тоже все будет рассказывать. И слушать его будет. А Таня мало говорит; но зато вечерами они поют песни дома – нелепое занятие для супругов. Но это очень хорошо; почти как рассказы о детстве...

Страшно не то,

что сотрудница мужа пишет ему игривые сообщения поздно вечером. Или звонит якобы по делу. И не то плохо, что подвыпившая ваша подруга буквально вешается на ва-

шего же молодого человека. Или свекровь приходит в дом и дает ценные указания. Или теща насмешливо разговаривает. Или девушка сына ведет себя нагло и провокационно. Вот не это страшно. А то нехорошо, что им, этим людям, мы ничего сказать не можем. Мы же воспитанные. А потом выговариваем мужу, жене, молодому человеку, сыну, дочери – самым близким. И резко высказываем недовольство, раздражение, гнев. «Почему твоя мать так разговаривает со мной?», «Почему эта особа звонит тебе вечером?» – почему? почему? – а близкий ни в чем не виноват. Откуда он знает, почему эти люди так себя ведут? Он точно так же боится обидеть другого. Но не боится обидеть нас – мы же близкие! И возникает конфликт, разгорается ссора, отношения рушатся... И вместо любви и доверия – теперь напряжение и злость. Вот для этого, для разрушения отношений, и звонят вечером. И ведут себя хамски. И на шею вешаются. Чтобы мы стерпели, а потом с дорогим человеком поссорились. А тот, кто конфликт провоцирует, остается хорошим, добрым, невинным – он же ничего особенного не сделал! Вот и надо свое недовольство в приемлемой форме высказывать тому, кто нарушает границы. Один на один. И пусть потом они близкому на нас жалуются – теперь все нормально. Теперь они нами недовольны. Теперь они устраивают сцены и портят отношения с нашим дорогим человеком. А мы ссориться не будем. Мы же не дурачки. И не поведемся на провокацию – если она понятна теперь.

Я знаю счастливую семью.

По-настоящему счастливую. Они поженились давно, начинали с нуля, жили в комнатке в общежитии, даже вилок не было, ели ложками. Сейчас муж стал очень богатым и успешным человеком. Занимает высокую должность. И жена не сидит дома – она актриса. И вот они очень хорошо живут. В прекрасном доме, в богатстве и довольстве. И между собой у них бывают мелкие ссоры, как у всех. Но они любят друг друга очень. И выглядят хорошо, молодо и энергично. И мне жена, Марина, как-то рассказала вот что. У мужа всегда была отвратительная, в сущности, привычка. Утром они собирались на работу. Надо было рано-рано выехать и из области ехать в город на автобусе, потом – на метро, суета и спешка, – и вот иногда Марина уже наденет сапоги, а муж из кухни кричит: «А разве еще тост не остался? Ой, как жалко! Я не наелся. А чаю больше нет?» Противная привычка, так ведь? И Марина могла резко ответить: «Я, между прочим, тоже работаю! Хватит жрать!» – ну, как-то так. Или еще резче. Но она снимала сапоги, проходила в кухню и быстренько поджаривала еще тост. Или быстренько наливала горячий чай своему вредному мужу. И ласково гладила его по голове. И говорила: «Кушай на здоровье! Тебе надо быть бодрым и сытым!» Это не всегда, конечно, было. Но довольно часто. И иные психологи или поборники равноправия возмутились бы и посоветовали не потакать прихотям мужа. Ишь, как об-

наглед, эгоист! Но Марина никому не рассказывала. А просто возвращалась от дверей и наливала чай. Это был такой ритуал, обряд; Марина заметила, что именно в трудные, напряженные дни, накануне важных переговоров и решений, муж так поступает. Это он так просил любви и внимания, но понять такое может только любящая жена. И любящая жена тихонько вздыхала, стаскивала сапоги и куртку, возвращалась на кухню... Теперь у них кухня размером с мою квартиру. И есть кухарка, экономка, горничная. Но иногда муж по-прежнему кричит из огромной кухни: «А разве тостов больше нет? Мариночка! Я не наелся!» И это его единственная плохая привычка. Очень плохая. Но с ней можно жить и мириться. Потому что с чем-то мириться все равно приходится, если хочется жить вместе. Если любишь человека. Если понимаешь, почему он иногда так поступает. И каждый получает поддержку и внимание по-своему. Но каждому они очень нужны. А гордо и свирепо ответить можно, конечно. Отстоять свои права. И не дать чаю – пусть сам нальет. Отвернет попу от стула и нальет! Да, это правильно! Но не всегда. Потому что в любви и счастье нет правил.

Они давно не дети, эти люди.

Они многое повидали, многое пережили, во многом разочаровались. Вроде как знают жизнь. Но если им что-то пообещать – они поверят. Вот будут клясть себя, вспоминать, как их обманывали, философски рассуждать про обяза-

тельность людскую, но поверят. Скажет человек: «Завтра я позвоню во второй половине дня!» – и ждет другой искренний человек эту «вторую половину дня». И размышляет: три часа – это уже вторая половина дня или имелось в виду время после ужина? А никто не звонит. И можно набраться смелости, неделикатно позвонить самому. И услышать в ответ: «Ой, а я забыл совсем! Извини! Я завтра позвоню. Или послезавтра...» И одни обещают, другие ждут. Достают из кармана телефон – вдруг не услышали звонок? Или бегают смотреть в окно – вдруг машина подъехала? А никого нет. И наступает ночь. Если в любви так происходит – очень это тяжело. И ругаться, скандалить, выяснять отношения не хочется; не хочется конфликта. И снова им обещают, а они верят, как дети. Как добрые дети, которым пообещали, что их поведут в кино или на елку. И они честно ждут. Нехорошо таких людей обманывать, очень плохо – это грех, так я думаю. И иногда они засыпают в слезах, эти взрослые доверчивые люди. И не выключают телефон – им же обещали позвонить или написать...

Человек понимает, что с ним неискренни.

Что его обманывает любимый человек. Чужие могут обмануть, а близкий может убить ложью. Неискренность близкого человека распознается на подсознательном уровне. Пусть он уверяет, что все нормально, все как прежде, он по-прежнему верен и любит, – мы все равно почувствуем, что

это не так. Но правду узнать страшно. И внешне все по-прежнему, все хорошо в целом. Сознание получает безопасную информацию, но душой чувствует человек – с ним неискренности. Его обманывают. И мучительное раздвоение выливается в тяжелую болезнь. Или в лучшем случае происходит взрыв, скандал, конфликт – на пустом месте, из-за ерунды. И отношения неизбежно рвутся все равно. Чаще всего подозрения оказываются правдой – ученые это доказали. Но поверить в плохое трудно, страшно, больно. И доказательства искать так не хочется... Но цена неискренности очень высока – тот, кого долго обманывали и от кого скрывали правду, в итоге заболевает. Тайные измены мужа, тайное охлаждение могут остаться тайной, наверное. Но обманутый жестоко пострадает. Он уже страдает и не признается себе в своих подозрениях. А ядовитый газ лжи заполняет дом. Тот, кто обманывает близкого, тот убивает его постепенно. И только милосердный обман, сокрытие страшного диагноза, можно понять. Но и в этом случае близкий все чувствует душой и принимает благородство лжи. Это – исключение. В остальных случаях неискренность убивает того, кого водят за нос. Потому что ложь – это и есть нелюбовь.

Прошлая бедность —

не голод. Еда какая-то все равно была, хоть и мало. И невкусно иногда. Но была еда. А вот холодно было очень и скользко. Потому что страшное пальто на вате почти не гре-

ло, но было тяжелым, как гроб. И сапоги ужасно скользкие, осенние, «молнии» часто ломались. И иногда наденешь сапог, а снять не можешь. И внутрь вязаной шапки газету в мороз подкладывали. И я тоже. Ехать в университет надо рано утром; темно и холод. И грязь. И вот очень холодно было. И с тех пор запомнилось: надо человека согреть. Надо, чтобы было тепло ему. Вот это самое важное в трудные времена. Если тепло человеку, он все вынесет и справится. Холод – это не когда холодно на улице. Это когда человек плохо одет. Не уродливо, а недостаточно тепло. И когда нас любят, нас всегда спрашивают, надели ли мы теплую кофточку. Или шарф подают. И даже сердятся и говорят: «На улице холодно! Где твоя шапка? Где перчатки?» Это – проявление любви. Особенно от тех, кто помнит холод и бедность... И обнимаешь с любовью именно так – словно согреваешь собой. Любовь – это когда спрашивают, не замерзли ли мы. И кричат вслед про забытый шарф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.